

The book cover features a dark, atmospheric scene of a post-apocalyptic or war-torn city. In the foreground, two soldiers in green combat uniforms are positioned behind a concrete wall. One soldier is standing and aiming a rifle, while the other is crouching. In the background, other soldiers are visible, some with flashlights, amidst smoke and debris. A large, full moon hangs in the dark sky above a city with damaged buildings. The overall color palette is dominated by dark blues, greys, and the green of the soldiers' uniforms.

**Андрей Амелянович**

**[ ЗОНА НАВСЕГДА ]**  
**ГЛАДИАТОРЫ**  
**ПОНЕВОЛЕ**

**Андрей Александрович Амелянович**  
**Зона навсегда.**  
**Гладиаторы поневоле**  
**Серия «Апокалипсис-СТ»**

*Текст предоставлен правообладателем*

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=19436330](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19436330)*

*Зона навсегда. Гладиаторы поневоле : [фантастический роман] /*

*Андрей Амелянович: АСТ; Москва; 2016*

*ISBN 978-5-17-097539-6*

### **Аннотация**

В окрестностях Зоны Отчуждения бесследно исчезают люди. Дабы разобраться в ситуации, правительство посылает за Периметр своего лучшего бойца – лейтенанта Николая Гордеева. Но, выполнив задание, лейтенант попадает в аномалию и теряет память.

Теперь, чтобы вспомнить события минувших дней и завершить начатое, ему придется пройти сквозь череду странных и смертельно опасных событий: переждать ночь в поселке-призраке; вывести из пространственного пузыря группу сталкеров; принять участие в «человеческом сафари»; выяснить, кто же ему друг, а кто – заклятый враг. Но сможет ли Николай преодолеть все мыслимые и немыслимые преграды, чтобы узнать ответы на волнующие его вопросы, а самый главный из них: какой

же информацией он обладает, если на него ведут охоту и военные, и целый бандитский клан?..

# Содержание

Пролог	6
Глава 1	19
Глава 2	25
Глава 3	44
Глава 4	75
Конец ознакомительного фрагмента.	86

**Андрей Александрович  
Амельянович  
Зона навсегда.  
Гладиаторы поневоле**

© А.А. Амельянович, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

\* \* \*

# Пролог

Звуки выстрелов насторожили крысу. Хотя она и была к ним привычна, но все равно напряглась, готовая в любой момент дать дёру. Однако поедать останки неудачника, по глупости своей угодившего в аномалию, не перестала. Для этого, кроме нестерпимого голода, имелась еще одна причина: люди обычно не обращали на неё внимания и просто проходили мимо. То ли дело шатуны или псевдоволки... Вот кого боятся двуногие! А длиннохвостая мелочь? Тьфу!

Но когда сквозь аппетитный запах разлагающейся человеческой плоти её обоняния достигла густая волна едкого зловония, крыса тут же прервала трапезу. Носик животного задергался, глазки-бусинки заматались в поисках внезапно возникшей угрозы. Ведь этот ни с чем не сравнимый смрад, который на многие метры источала каждая мутсобака в Зоне, ясно давал понять, что представители именно этого класса четвероногих где-то рядом. А это уже проблема. И не только для крысы, но и для людей, за которыми, судя по всему, хищники и гнались.

Будто в подтверждение ее мыслей, вновь слышались выстрелы, собачий скулеж и человеческий крик. Недовольная тем, что придется оставить добычу, не насытившись, крыса ощерилась, злобно фыркнула и метнулась под ствол поваленного дерева в тот момент, когда из-за груды мусора

выскочили двое сталкеров.

– Полезай! – крикнул тот, который выглядел старше, указывая на гору металлолома высотой метра четыре.

– Совсем спятил? – ответил ему молодой. – Там же фонит, как...

Договорить ему не дали: сильный удар чуть ниже спины подтолкнул парня к навалу, а крепкие руки, ухватившие за туловище, швырнули прямо на торчащую арматуру. Чтобы не упасть, бедолага крепко вцепился в ребристые прутья, да так и повис, болтая в воздухе ногами. А через секунду над бывшей промзоной пронесся натужный лязг, и массивная на первый взгляд конструкция опасно накренилась.

– Лезь, осторожно, – сжав зубы, второй сталкер поспешно карабкался следом.

Оказавшись на самом верху, мужчины встали во весь рост.

– Что делать будем? – спросил первый, прерывисто дыша.

– Коробку, банку, любую жестянку, найди мне. Срочно! – старший и сам заозирался, завертелся волчком, пытаясь разглядеть среди металлолома хоть что-то похожее. – Патрон, не тормози! Мутсобаки скоро будут здесь, да и радиация здоровье портит.

– Ты точно спятил, Горда, – младший устало покачал головой, однако принялся за поиски. – Нас вот-вот сожрут, а ты...

Тот повернулся лицом к товарищу и, неловко спотыкаясь

о всякий хлам, бросился к нему, сжимая в руке нож.

– Эй, ты чего, с ума сошел? – крикнул Патрон и потянулся к автомату, что болтался на ремне за его спиной.

Если б в этот момент старший посмотрел напарнику в глаза, то увидел бы в них нешуточный, вперемешку с удивлением, испуг, однако взгляд его был направлен значительно ниже. Схватив молодого наемника за потертый ремень, он притянул его к себе и в два счета срезал объемную, с широким горлышком, флягу. Мигом свинтив пробку, сталкер выпил остатки воды, с удовольствием утер покрасневшее лицо. На беснующихся внизу мутсобак, а также обалдевшего Патрона он не обращал ни малейшего внимания.

Когда дышать стало чуть легче, Горда расстегнул комбинезон и, порывшись во внутреннем кармане, извлек что-то маленькое, тускло блестящее потертыми гранями в свете солнца. Всунул вещицу в горлышко фляги.

– Входит и выходит – замечательно выходит, – криво усмехнулся сталкер, накрепко завинтил пробку и взмахнул рукой: внутри фляги брякнуло.

Швырнув ее на землю, в сторону от собак, Горда выдернул из кучи лома тонкий ржавый лист и, примерившись, запустил его следом. До летательных способностей дельтаплана жестянке было, конечно, далеко, однако задачу свою она выполнила: спланировав, накрыла собой флягу, пряча ее от посторонних глаз. Удовлетворенно кивнув, сталкер вытащил из внутреннего кармана небольшой планшет. Со скоростью



заправского графомана перебирая пальцами по сенсорной клавиатуре, он ввел адрес получателя и текст сообщения, состоявший всего из пары слов да набора цифр, и нажал кнопку «Отправить». Девайс весело дзинькнул, давая понять, что все прошло успешно.

А потом Горда коротко и сильно ударил планшет о колено, переломив гаджет надвое. Половинки дорогушей техники, что помогала поддерживать связь с базой спецназа Зоны Отчуждения (СЗО) даже сквозь Периметр, полетели в разные стороны. Утерев лоб, он распрямился и посмотрел на Патрона.

– Ничего не спрашивай, я потом все объясню. Как выбираться будем?

Собаки внизу уже не просто выли, задрав морды к недосягаемой добыче. Охваченные неукротимой жаждой голода, они яростно рычали, в безумных попытках добраться до жертв бросались на неприступную грудку металлолома, калечась об острые штыри. Однако на множественные порезы, болезненные ссадины и вспоротые бока никто из них не обращал внимания. Казалось, что монстры кому-то подчиняются и выполняют его волю, которая сильнее инстинктов.

– Не знаю, дружище, – косясь на Горду, пробормотал наемник. – Может, перестреляем их к черту, или гранатой...

– Гранатой не вариант однозначно: если наш «эверест» обвалится – нам хана. А он обвалится, не сомневайся, – с уверенностью заявил сталкер. – Перестрелять тупо не хва-

тит времени – получим смертельную дозу радиации и через пару суток загнемся, сто раз пожалев, что не пошли на корм мутсобакам.

– И что ты предлагаешь, умник хренов?! – сорвался Патрон на крик. – Втянул меня неизвестно во что, вечно темнишь! Конспиратор, блин! Да мне в плену безопаснее было, чем с тобой здесь...

Не успел он договорить, как груда металлолома, поддавшись непрерывному напору тварей, издала протяжный скрип, похожий на стон умирающего кукловода, и заметно накренилась. Оба сталкера вмиг присели и схватились за что попало, чуть не свалившись со своего пьедестала. Монстры же, заметив, что добыча стала значительно ближе, набросились на просевшую гору с удвоенной энергией. Судя по всему, псов не волновало, что если хлипкая конструкция рухнет, то как минимум половина из них окажется погребенной заживо и лишь единицы смогут удовлетворить свою гастрономическую потребность.

Стараясь не делать лишних движений, Горда медленно поднялся и, мягко ступая по железякам, подошел к самому краю. Слева, прямо над мутсобаками, возвышалась огромная куча мусора, простиравшаяся во все стороны на несколько десятков метров. В самом низу, у земли, она была настолько крутой, что забраться по ней было практически невозможно, но ближе к середине уклон заметно изменялся, став более пологим. Обломки мебели, связки толстых жур-

налов, автомобильные шины, покореженные детские коляски, тюки гнилого тряпья и еще множество всего непонятного позволяли ухватиться и, приложив немного усилий, подняться на самый верх. По всем параметрам, план был безупречен, если бы не одно «но»: расстояние между двумя навалами было не меньше четырех метров.

– Ты Тарзана в детстве читал? – ни с того ни с сего спросил сталкер у Патрона.

– Слушай, ты и правда debil? Или у тебя это страх близкой смерти так проявляется?

– Прыгаешь далеко? – не обратив ни малейшего внимания на реплику спутника, сказал Горда. – Смотри, какая гора, и выглядит устойчиво. Кажется, даже выше, чем наша. Главное, разогнаться получше, оттолкнуться посильнее да уцепиться покрепче. Тогда есть шанс спастись: за ней сплошное аномальное поле, псы туда не сунутся, а в обход даже с их скоростью слишком долго. Если все получится и мы спустимся с другой стороны, то минут пять выиграем точно, а то и все десять.

– Там расстояние какое, смотри! – поморщившись, сказал наемник. – Не выйдет, точно тебе говорю. Я после плена едва на ногах стою, сам же знаешь...

– Знаю-знаю, – спешно перебил сталкер, оценивая шансы на спасение. – Сбрасывай балласт и за мной, другого пути у нас, к сожалению, нет.

После этих слов Горда развернулся, бегло окинул взгля-

дом расстояние и, разогнавшись, прыгнул.

Больно ударившись коленом, издрав в кровь ладони и оцарапав щеку, сталкер мертвой хваткой вцепился в завернутую дугой арматуру. Перевел дыхание и медленно, вывывая каждое движение, покарабкался наверх, молясь всем богам, чтобы не свалиться прямо в оскаленные пасти беснующихся под ним тварей. Подъем давался тяжело, но ощущение смерти здорово бодрило, и через несколько секунд Горда оказался на вершине спасительной груды мусора.

– Быстрее, Патрон! – заорал он, увидев, что напарник до сих пор медлит.

– Я... я не могу, Гордеев, не могу, – чуть не плача простонал молодой.

С громким скрежетом груды вновь накренилась, готовая рухнуть в любой момент, погребя под собой и жертву, и ее охотников. Мутсобаки радостно завывали, предвкушая обильную трапезу.

– Прыгай же, – одними губами произнес Горда, глядя, как куча металлолома медленно, но неумолимо расползается в стороны.

Глубоко вдохнув, Патрон что-то прошептал, посмотрел на безразличное к его проблемам небо и, разогнавшись, оттолкнулся. Горда схватил его в самый последний момент, когда пальцы товарища, судорожно вцепившиеся в мусорный навал, заскользили и он издал такой крик, что сидевший неподалеку ворон испуганно каркнул и, взмахнув крыльями,

снялся с места.

Оказавшись наверху, оба без сил опустились на покрывшийся мхом деревянный ящик.

– Удивительно, – тихо сказал Патрон, посмотрев на счетчик Гейгера, – но радиация здесь почти в норме. Живем, братец! – И зашелся нервным смехом.

Мутсобаки внизу, осознав, что добыча упущена, прекратили штурм неприступной высоты и завyli в унисон, вторя друг другу. Тут же стая десятка в два четвероногих сорвалась и, оглашая округу яростным визгом, понеслась в направлении бывшей птицефабрики, но пятеро мутантов все же остались караулить.

Горда тяжело поднялся, стараясь не споткнуться поплелся к противоположенному краю мусорной груды. Огляделся, размышляя, что делать дальше.

Яркое солнце на голубом, без единого облачка небе приятно согревало, вселяя призрачную надежду на светлое будущее. Вообще, в Зоне такая погода редкость. Обычно небо затянуто пеленой серых туч, когда только и ждешь, что вот-вот хлынет радиоактивный дождь. Хуже этого только Гроза. Не та, обычная, что бывает летом, а аномальная, зарождающаяся в самом центре Зоны и, подобно ударной волне ядерного взрыва, несущаяся во все стороны, перекраивая время и пространство. Горда на своем сталкерском веку пережил немало Гроз, и последняя была несколько дней назад, так что в ближайшие недели две локального апокалипсиса можно не

опасаться. Повернув голову вправо, сталкер уткнулся взглядом в густой лес, перед которым, искажая видимость едва заметной рябью, раскинулось небольшое аномальное поле. Далеко в стороне, напоминая поставленную на рукоять противотанковую гранату, виднелась водонапорная башня с разномастными строениями по бокам. А впереди извивался пыльной лентой потрескавшийся асфальт, по которому Горде и Патрону лишь чудом удалось оторваться от преследовавшего их отряда бандитов, угодившего в центр аномального поля, расположенного у заправки, в нескольких километрах отсюда. Единственный проводник в группе отморозков был застрелен часом раньше, поэтому рассчитывать на то, что кто-то из них протянет дольше двадцати минут среди аномалий, не приходилось. Но ведь были и другие группы...

– Вставай, боец, пора, – окликнул Патрона сталкер, высматривая наиболее легкий спуск. – Шестерки Борова скоро будут здесь.

Наемник медленно поднялся и зашагал к товарищу, хромая на правую ногу.

– Потерпи, потерпи, – сделал неловкую попытку подбодрить его Горда. – До Периметра недалеко осталось: к лесу доберемся, ручей вброд перейдем, поле минуем, а там и родной забор с колючкой поверху!

Патрон благодарно улыбнулся, едва заметно кивнул и опустился на колени у самого края, первым начав спуск.

Когда оба оказались на земле, Горда кивнул в сторону ано-

мального поля, пройдя сквозь которое сталкеры планировали попасть в лес. Двигаться нужно было быстро, но наемник замер, будто окаменел.

– Эй, ты чего, – тронул его сталкер.

– Слышишь? – прошептал Патрон. – Рычит кто-то.

Горда напрягся, прислушиваясь, а в следующий миг оцепенел от ужаса, увидев, как в десятке метров за спиной Патрона, из-за перевернутой бочки, вышел псевдоволк. Крупный зверь с проплешинами язв на боках и приплюснутой морде, с длинными клыками, торчащими из пасти, облезлым хвостом и мощными лапами. Рядом с ним вертелись шесть мутсобак, тощих, с выпирающими ребрами и заросшими, исходящими гноем глазами, зато с великолепным обонянием, позволяющим учуять жертву за несколько сот метров.

Стараясь не делать резких движений, Горда медленно потянулся к автомату и только сейчас вспомнил, что выронил его у заправки, когда, убегая от бандитов, чуть не попал в ловушку. Хорошо хоть кобура с пистолетом на месте, да нож напарника по-прежнему зафиксирован в ножнах.

– Патрон, – одними губами произнес сталкер, – где твой автомат?

Глядевший на дорогу парень спохватился и резко дернулся, пытаясь нащупать ремень верного АК, тем самым спровоцировав мутантов.

– Бежим! – во всю мочь заорал Горда и рванул к аномальному полю.

Наемник не заставил себя уговаривать и, несмотря на ушиб ноги, даже слегка обогнал сталкера. Псы зашлись лаем и бросились следом.

От мысли, что они с Патроном попали в банальную засаду, устроенную зверем, Горде стало не по себе. Шутка ли, всю погоню играть по правилам твари, которая смогла идеально рассчитать ее исход и с помощью свиты вывести обед прямо себе под нос! Вот только с местом псевдоволк слегка ошибся.

Оба сталкера прекрасно знали, что единственным шансом на спасение остается аномальное поле. Охотники из мутантов хоть и неплохие, но ловушек они боятся как огня. Что уж говорить: не всякий кукловод своим ментальным воздействием мог заставить их ступить на край смертельно опасного участка земли. Почти всегда монстры скулили, рычали, лаяли, скребли когтями землю, но к гиблому месту не приближались ни на шаг. Хотя редкие твари, свободно разгуливающие меж ловушек, встречались.

Едва миновав первую аномалию, Горда замер и обернулся, выцеливая вожака из пистолета. Хоть матушка-Зона и обделила уroda способностью ловко обходить аномалии, зато наградила другим: даром ментального убеждения. Стоило зверю напрячься и войти в особый вид транса, как из рядового мутанта он превращался в одного из опаснейших хищников Зоны, способного силой мысли подчинить волю жертвы, заставить ее сделать что угодно. Особо матерые твари могли



управлять даже людьми, а гнавшийся за сталкерами монстр, судя по внушительному размеру и многочисленным шрамам от холки до хвоста, был как раз из таких.

Грянул выстрел, пистолет в руке Горды дрогнул, но пуля не попала в цель. Изменив траекторию полета под воздействием аномалии, она прошла значительно левее.

– Уходи, – прокричал Патрону сталкер, не отрываясь от мушки. – У леса они тебя не достанут!

Ответа не последовало. Горда выстрелил еще два раза. Мимо. Плюнув на это дело, он развернулся, чтобы бежать, и тут жажнул взрыв. Ударной волной тело Патрона подбросило и отшвырнуло в сторону, разлетевшиеся комья земли разрядили парочку молодых аномалий. Не до конца осознав, что произошло, сталкер, минуя ловушки, подбежал к наемнику и перевернул лицом вверх. На Патрона было страшно смотреть: кисть левой руки оторвало, и теперь она болталась лишь на лоскуте кожи. Внутренние органы вывалились наружу, от них поднимался едва заметный пар. Глаза остекленело уставились в небо.

Граната, не иначе.

Но как?! Почему?! Зачем?! Ответ мог быть лишь один: псевдоволк. Окруженная беснующейся свитой, тварь, скорее всего, что-то внушила Патрону, раз тот послушно выдернул чеку и подорвался. Первым порывом Горды было развернуться и, выйдя из аномального поля, в упор расстрелять в четвероногого ублюдка остаток магазина, а потом долго и

методично добивать кулаками, кромсать ножом. Но здравый смысл взял верх, и сталкер бросился к лесу. Вот только ноги почему-то стали будто ватные, перед глазами все поплыло, как в тумане. Мелькавшая на границе сознания мысль о том, что остановка смерти подобна, неумолимо угасала, тем самым обрекая своего хозяина либо на верную гибель, либо на вечное скитание в виде безмозглого зомби. И еще неизвестно, что хуже.

Шаг за шагом удалялся Горда от порождения Зоны, упорно пытавшегося взять его под свой контроль, и шаг за шагом уходить хотелось все меньше и меньше. Накатившая волна легкой беззаботности подхватила сталкера и, будто щепку, понесла куда-то. Скорее всего, навстречу тому самому светлому будущему, о котором он мечтал, стоя на мусорной куче, и в котором не найдется места Зоне с ее ужасными детьми.

Вяло переплетая ногами, Горда прошел еще несколько метров, пока попавшаяся на пути ловушка, громко хлопнув, не разрядилась, выбросив сталкера за границы аномального поля, прямо у растянувшегося вдоль леса рва.

Резко утеравший связь с человеком псевдоволк утробно заурчал, обнажив гнилые клыки в зловещем оскале, и потрусил рысцей к Южному кордону в поисках более легкой добычи в виде зазевавшегося военного. Свита из шести мутсобак, поджав хвосты, последовала за ним.

# Глава 1

Тише, мыши,  
Кот на крыше...

Женский бархатный голос пробился сквозь нежную полудрему раннего утра. Коля открыл глаза, сладко потянулся и зевнул. Свесив ноги на пол, сел на кровати и прикрылся ладошкой от яркого солнца, что беззастенчиво заглядывало в окно его комнаты.

– Я тебя заметил, заметил, – тонким голоском закричал паренек, бросаясь к матери. Та обняла его и потрепала по макушке.

– Вставай, сыночек, завтрак готов, – ее голос был наполнен теплом и любовью. – А потом пойдем в парк, на аттракционы. Помнишь, я обещала?

– Помню! – радостно закричал Коля и запрыгал по комнате. – Ура, мы идем на каруселях кататься! А папа с нами?

– Нет, милый, папы не будет: у него на работе дел много. Посмотри в окошко. Видишь вон ту большую трубу? Это атомная станция. Вот там наш папа.

Но большая труба не завлекла Колю, он заметно погрузтел и надул губки.

– Ну, не расстраивайся, родной, – она обняла сына. – В

следующий раз мы пойдем втроем, я тебе обещаю!

– Честно-честно? – с легким оттенком обиды в голосе спросил мальчик.

– Честно-честно!

Со стороны коридора послышался громкий свист.

– Чайник закипел, – улыбнулась мама сыночку. – Одевайся, мой хороший, почисти зубки и умой личико. Жду тебя на кухне. Поторапливайся, а то придет серенький волчок и укусит за бочок.

Пощекотав сына, она выпорхнула из комнаты... Как и сновидение из головы Николая.

– Мама, не надо, мне щекотно, – пересохшими губами тихо прошептал Николай и легонько отмахнулся. Рука наткнулась на что-то мягкое, теплое и пушистое. Мужчина открыл глаза, резко сел, и сипло закричал от невыразимого ужаса. На изодранном боку его комбинезона, вцепившись зубами мертвой хваткой, повисла жирная крыса. Тельце ее было покрыто проплешинами язв, а в маленьких глазках горел злой огонек. Не помня себя от страха, Николай оторвал мелкую тварь от куртки и отбросил в сторону, пятась назад, пока не уперся спиной в дерево. Фыркнув, грызун наградил несостоявшийся ужин презрительным взглядом и скрылся в густых зарослях.

Дрожа от холода, мужчина огляделся: нет ли еще кого рядом? Но опасения были напрасны. Перед ним была лишь ровная поляна, заросшая бурой травой и устланная гряз-

но-желтой опавшей листвой. Чуть дальше, метрах в ста, сквозь неясную рябь, какая бывает над разогретым в жару асфальтом, виднелись очертания нескольких мусорных навалов, размер которых поразил Николая. В стороне от них, сквозь легкую туманную полудымку осеннего вечера, угадывались силуэты водонапорной башни и нескольких приземистых зданий рядом. Как понял Николай – давно заброшенных. А позади, черной исполинской стеной, стоял лес. Темный, мрачный и пугающий.

Мужчина осторожно поднялся и тут же чуть не рухнул на влажную от росы траву: голова едва не взорвалась от боли, что жгучей волной прошла по всему телу. У Николая возникло ощущение, будто кто-то забрался в его череп и сверлил изнутри, всеми силами пытаясь пробиться наружу. Вдобавок ко всему, к горлу подступил противный тошнотворный комок. Схватившись за голову, Николай закусил нижнюю губу, зажмурился и медленно сосчитал до десяти, стараясь отвлечься. Дрожащими пальцами он нащупал корку запекшейся крови на затылке.

Что же произошло?

Некоторое время Николай стоял неподвижно, вспоминая последние минуты, предшествовавшие потере сознания. Перед глазами хаотично всплывали мутные образы чего-то знакомого, уже виденного ранее, но связи между ними, чтобы составить цельную картину, – не было. Отчетливо вспомнились только громкий хлопок, вспышка боли и сильный удар.

На этом все, сознание померкло.

С ужасом Николай понял, что не помнит ни того, кем он был, ни того, где находится и что здесь делал. Мужчина выпрямился и уткнулся лицом во влажный ствол дерева. Николай, одинокий и беспомощный, чувствовал себя новорожденным слепым котенком: метался по темным задворкам памяти так же, как тот тычется в углы картонной коробки в поисках матери.

На негнущихся ногах, постоянно спотыкаясь, Николай прошел пару шагов, внимательно глядя перед собой. Стоило попытаться побродить рядом с местом, где он очнулся: вдруг удастся найти хоть что-то, что поможет распутать клубок в беспорядке смешанных мыслей и образов? Его взгляд наткнулся на что-то крупное впереди: прямо за непонятной рябью кто-то лежал. Повернув голову набок, незнакомец широко раскинул руки в стороны, будто собрался сжать в объятиях целый небосвод. Прищурившись, Николаю удалось разглядеть, что кисть левой руки мужчины вывернута под неестественным углом, а рядом с правой валяется автомат, с перемотанным синей изолентой цевьем. Но самое страшное он заметил в последнюю очередь: вываленные наружу внутренние органы на пропитанной кровью траве.

Отвернувшись от мертвеца, мужчина прикрыл рот ладонью, пытаясь унять рвотные позывы. Перед глазами потемнело, тело била крупная дрожь, но он нашел в себе силы подойти ближе, дабы лучше рассмотреть труп.

От ряби, которую Николай про себя успел обозвать «миражом», повеяло легким ветерком, а потом вдруг кто-то невидимый ухватил его за ворот комбинезона и резко потянул к себе. В испуге он дернулся в сторону и вновь шлепнулся на сырую землю.

Показалось или было?

Найдя в себе храбрость подняться, Николай сделал пару шагов назад:

– Твою мать... – прошелестел над пожухлой листвой его слабый голос.

Непонятно на что надеясь, он подобрал с травы маленький камушек и бросил в сторону лежащего. На половине пути тот вдруг замер в воздухе, покружился вокруг своей оси и с громким хлопком впечатался в землю, за доли мгновения превратившись в пыль. От удивления Николай раскрыл рот, взял кусок кирпича и бросил прямо перед собой. Ничего не произошло. Сделав шаг, мужчина снова зашвырнул его вперед на несколько метров. Осколок тут же исчез, но спустя миг, будто телепортировавшись, возник значительно левее и с огромной скоростью влетел в мираж, который после яркой вспышки взвился огненным столбом высотой с человеческий рост.

Повеяло нестерпимым жаром, в испуге Николай отскочил назад, ахнув от увиденного: пламя охватило лежащего впереди человека. Слабый ветерок донес запах паленых волос, жареного мяса и пластмассы. Мужчину опять скрутил при-

ступ тошноты, так что он согнулся пополам, не переставая видеть, как догорает труп несчастного, а огонь затухает. Когда на месте пожарища остались лишь угли да круг выжженной травы, Николай развернулся и побежал в лес, понимая, что сходит с ума.



## Глава 2

Трудно сказать, сколько времени он бежал, оставляя за спиной то страшное место, полное смертельно опасных, непонятных и от того еще больше пугающих миражей. Может быть, час, может, всего несколько минут, растянувшихся в целую вечность. Перед глазами все смешалось: и высоченные деревья самых причудливых форм, иногда стоящие особняком, а иногда переплетенные между собой, от чего картина и вовсе выглядела фантасмагорической; и огромные каменные валуны, покрытые странными темно-зелеными наростами, которые непрерывно шевелились будто от ветра, хотя никакого ветра не было; и идеально круглые впадины в земле, почти до краев наполненные черной дымящейся жижей, залезть в которую Николай не решился бы и под дулом пистолета.

С вытоптанной кем-то тропинки, едва заметной под зарослями пожухлой травы, мужчина сворачивал с большой неохотой. Чтобы обойти очередной мираж, он иногда возвращался назад, вновь прокладывая путь горсткой камней, которые пригоршнями бросал перед собой под ноги. Однако силы все же покинули его, и нехотя пришлось остановиться, для пущей безопасности спрятавшись под разлапистой елью.

Ель ничем не отличалось от тех, что росли вокруг: непривычно мощные, с руку толщиной корни, намертво вцепив-

шиеся в землю, удерживали толстый, в два обхвата ствол. Из широких и длинных ветвей, усеянных крупными иголками, без труда можно было сделать неплохой шалаш, но не было особого смысла: дерево давало достаточно тени, чтобы мужчина мог позволить себе закрыть глаза и расслабиться.

Полежав с полчаса, Николай в первую очередь провел полную ревизию личных вещей. Помимо завернутой в фольгу половины плитки шоколада и полупустой фляги с необычно узким горлышком, что болталась на поясе, он обнаружил целый магазин к пистолету, марку которого не смог определить даже примерно, и запятнанный кровью нож, что покоился в ножнах. Загадочные находки породили в голове мужчины еще больше вопросов, не дав ни единого ответа.

Дальше на очереди было самое сложное: построить план действий. Куда идти? Ведь оставаться здесь, надеясь, что в скором времени явятся спасатели и все закончится, не вариант. В чаще наверняка водятся опасные звери, а с ними, орудуя одним лишь ножом, он вряд ли справится. Значит, надо выбраться из леса. Но с другой стороны совсем не понятно, в какую сторону двигаться? А еще где найти еду и ночлег, потому что совсем скоро стемнеет? Теоретически, можно перекусить и шоколадом, а наломав лапника, все-таки сделать шалаш и отдыхать. Но чертов страх перед хищниками...

Разочарованно выдохнув, Николай в сердцах выругался. «Кто же я? Что это за место? Кто тот человек, что сгорел в пламени?» – вопросы терзали мужчину помимо его воли,

и в отчаянной попытке что-то вспомнить ему вновь и вновь приходилось прокручивать в голове последние секунды своей прежней жизни. — «Третьим пунктом в списке планов найти хоть что-то, что даст намек на отгадку!»

От мелькнувшей мысли сердце пропустило удар. Факт того, что придется опять вернуться на проклятую поляну миражей и бродить там в поисках неведомо чего, встревожил. Но именно благодаря этому внезапно появился еще один вариант: искать людей. А вдруг кто-то и расскажет ему о том, кем он был раньше, поможет добраться до дома, объяснит, что творится в этом странном и пугающем месте? Да, наверняка так и будет! Еще несколько часов, максимум ночь, и Николай окажется в безопасности! Переполненный внезапно появившейся надеждой на спасение, он быстро распахнул все свои карманы, сунул в рот кусочек шоколада и, выбравшись из-под ели, бодро зашагал вперед.

Долго идти не пришлось. Миновав несколько особо крупных миражей, раскинувшихся на пару десятков метров и от того хорошо различимых, Николай обнаружил густые заросли кустарника, в центре которых кто-то время от времени чем-то хрустел. Поначалу он думал, что это мираж ломает ветви, поэтому, осторожничая, сделал несколько шагов в сторону, намереваясь обойти ловушку... как вдруг в просвете разросшейся зелени увидел чью-то руку, которая тут же исчезла.

Сердце Николая бешено застучало, выбросив в кровь до-

зу адреналина. Вот оно, спасение! Совсем рядом! Пару шагов и все, неизвестный увидит его. Наверняка это какой-нибудь лесник или охотник, вытаскивающий угодившего в силки зайца. А может, и грибник, нашедший в кустарнике россыпь сыроежек.

Не помня себя от счастья, мужчина быстро, почти бегом, миновал заросли, пока не наткнулся на спину неизвестного. И тут же замер, не в силах даже дернуться от парализовавшего тело страха. Пальцы сжались в кулаки, ногти впились в кожу, но Николай не обратил на это ни малейшего внимания, пожирая взглядом того, кто стоял перед ним. Одет тот был в потрепанную, порванную и висящую клочьями тельняшку. Штаны, некогда стилизованные под хаки, были перемазаны в грязи, так же как и берцы, на одном из которых не хватало каблука. Те части тела, которые удалось рассмотреть, покрывали глубокие шрамы и язвы, в открытых взгляду ранах копошились черви. Но добило Николая совсем не это, а другое: у незнакомца отсутствовал затылок.

Затаив дыхание, мужчина во все глаза смотрел на того, кто уже давно должен быть мертв, но почему-то стоял на ногах, лишь слегка покачиваясь из стороны в сторону, будто пьяный.

– А-а-агх, – вдруг прохрипел мертвец и вздрогнул всем телом.

От неожиданности Николай вскрикнул и сделал шаг назад, разом избавившись от оков страха. Незнакомец рывком

обернулся и уставился на мужчину безжизненными белками глаз, прямо над которыми, в центре лба, зияло ровное круглое отверстие, оставленное, наверное, пулей. Как оказалось, в анатомическом строении мертвеца не хватало не только затылка: отсутствовала еще и нижняя челюсть. Но это совсем не мешало ему хрипеть и пытаться воспроизвести человеческую речь.

– О-о-ххи, – вяло ворочая черным болтающимся языком, прошелестел зомби и протянул руку к Николаю.

Мужчина дернулся и, поскользнувшись на чем-то вязком, повалился навзничь, больно ударившись спиной о выпирающие из земли корни деревьев. Сделав несколько неуверенных шагов к судорожно копошащемуся человеку, зомби споткнулся и рухнул на него.

Истошный крик Николая разнесся над лесом. Вопя от ужаса, он всеми силами упирался руками в грудь наседающего мертвеца, который, хрипя, настойчиво тянул посиневшие руки к его шее. Отвернув голову в сторону, чтобы не чувствовать удушающей вони, которую источала пасть зомби, мужчина судорожно хватал ртом воздух, пытаясь выбраться из-под навалившегося на него тела. Наконец ему это удалось. Рывком встав на ноги, он прижался спиной к дереву, глядя, как мертвец поднимается следом за ним.

– Эа-а-а, – завыл зомби и хрюкнул, запрокинув голову. – У-урм!

Изо всех сил стараясь унять дрожь, Николай попытался

убежать, но с ужасом понял, что ноги его почти не слушаются. Они словно налились свинцом, да так, что от земли уже не оторвать.

А потом случилось то, что мужчина объяснить так и не смог.

Откуда-то накатило спокойствие. Будто теплая морская волна, оно захлестнуло сознание человека, вытеснив все тревоги, переживания. Тело стало удивительно послушным, движения быстрыми и точными, дыхание обрело нормальный ритм, сердцебиение стабилизировалось. Страх пропал, утонул в пучине уверенности, а на смену ему пришла решительность. Положив ладонь на рукоять ножа, Николай сделал шаг вперед и в сторону и что было сил пнул в грудь мертвеца. Хрустнуло. Зомби, размахивая руками, полетел на землю. Вытащив нож, мужчина прижал брыкающегося урода ногой и несколько раз всадил лезвие в шею монстра, а потом, одним резким движением, сломал ему позвоночник. Выгнувшись дугой в судороге, тот издал хриплый вой и... вновь попытался встать, даже не думая умирать окончательно.

– Что ж ты за скотина такая? – поднявшись, задумчиво прошептал Николай, пряча бесполезный нож обратно в ножны.

Дергая конечностями, зомби сперва закрутился на месте, а потом судорожно зашагал сначала в одну сторону и, резко сменив направление, в другую. На человека ему, кажется, было плевать.

– Ну и черт с тобой, – чувства Николая были взаимны. – Ходи себе, сколько влезет, я тоже пойду.

Отдалившись от мертвеца на пару шагов, мужчина развернулся и побежал прочь, стараясь не думать о случившемся. Мутная пелена растекалась перед его глазами, сквозь нее пробивалась лишь сплошная стена лесных гигантов. В ушах шумело. Показалось, что вдалеке кто-то стрелял. Николай замер, напряженно вслушиваясь, пока не сообразил, что это колотится его сердце, успокаивающееся после огромной дозы адреналина.

Кто это был? Как такое возможно?

Прислонившись к стволу дерева, мужчина тяжело дышал, приходя в себя. Фантастический мир, о котором он читал в книгах, а видел его лишь в фильмах, обернулся явью.

Мысли о глобальной эпидемии и ядерной войне Николай отбросил сразу. Оба варианта были невозможны, так как он не превратился в зомби, не умирает от лучевой болезни и не летает над разрушенными, пылающими городами в виде серого пепла, а вполне себе жив-здоров.

Секретный полигон военных?

От этой мысли будто током ударило. Ну да, конечно! По какой-то нелепой случайности он забрел на военный полигон, где защитники Родины испытывали секретное оружие. Это объясняло абсолютно все: и потерю памяти, и странные миражи, и ходячих мертвецов. И как он раньше не додумался?!

Николай хлопнул себя ладонью по лбу и горько усмехнулся. Теперь осталось лишь выбраться к людям и объяснить, что произошло недоразумение. Конечно же военные заставят его пройти кучу обследований, подписать гору бумаг о неразглашении государственной тайны. Но это мелочи, ведь потом отпустят. Не могут не отпустить!

Окрыленный новой надеждой, мужчина отстегнул от пояса флягу, свинтил пробку и, сделав несколько глотков, побрел искать людей. Когда все встало на свои места, страхи минувших часов отступили. Теперь деревья не казались такими пугающими и необычными. Наоборот, узор из десятков веток, переплетающихся меж собой высоко над головой, завораживал. А камни! Как же забавно они выглядели! Их, покрытых шевелящимся мхом, будто живым пледом, теперь хотелось погладить. С детской наивностью Николай даже попробовал дотянуться до одного из камней, но в последний момент передумал: вдруг это отразится на анализах, которые придется сдавать у военных? Ведь тогда его могут задержать для выяснения причин случившегося. А вообще интересно, что они тут испытывали? Наверняка какое-то биологическое оружие. Ведь больше ничто не способно так повлиять на природу. Да и мертвых поднять тоже не в силах. А зомби-то был совсем не страшный. Подумаешь, с дыркой в башке. И что с того? Нижней челюсти ведь не было, соответственно, сделать Николаю что-либо тот не мог. Развеселившись, мужчина даже улыбнулся, твердо уверенный, что при



следующей встрече с каким-нибудь уродом он непременно покажет тому, чего стоит на самом деле.

\* \* \*

Понять, можно ли пить из весело журчащего ручья, было несложно: в нем копошились раки. А если есть раки, значит, вода чистая. Николай встал на колени и опустил голову в холодный поток, после наполнил до краев флягу и вновь окунулся.

... К ручью он вышел минут двадцать назад, протопав при этом порядка трех километров. За все время пути мужчина еще несколько раз замечал миражи и, распираемый любопытством, подолгу всматривался в них, но близко подходить не рисковал. Мало ли. Зрелища неизвестной природы завораживали его ничуть не меньше переплетенных деревьев. Было в миражах что-то волшебное. То ли переливы солнечного света, который, будто отражаясь от воздуха, создавал на пустом месте миниатюрную радугу. То ли невыносимый жар, исходящий от идеально ровного круга выжженной травы, в то время как за его границами с растительностью все было в полном порядке. То ли скрытая мощь, выдававшая себя тем, что в воздухе буквально из ничего образовывались настоящие мини-торнадо, втягивающие в свою утробу всякий мелкий мусор и перемалывающие его в труху. Что будет с человеком, попавшим под воздействие воздушного вихря,

Николай не хотел даже думать. Факт, что одними лишь переломами костей не обойдется.

Но созерцание таинственных и смертельно – опасных ловушек на пути к водоему все же пришлось прекратить: где-то в стороне хрустнула ветка, а следом раздалось угрожающее рычание, так что мужчина поспешил убраться прочь, а вскоре вышел к ручью...

Вытащив голову из воды, Николай умыл лицо, утерся рукавом пыльного комбинезона и сел на берегу, сунув в рот травинку. Только сейчас он почувствовал, насколько сильно устал за последние несколько часов, проведенных на чертовом полигоне. Дико захотелось есть. Выудив из кармана остатки шоколада, мужчина разломил его пополам и принялся жевать, вдумчиво глядя перед собой. Мыслей не было никаких.

Напившись из фляги, он еще раз пополнил ее водой из ручья и тяжело поднялся. Хочешь не хочешь, а нужно идти дальше и, судя по всему, вброд. Прищурившись, Николай внимательно всмотрелся в воду. Навскидку, самое глубокое место было ему по колено. Мокро, холодно, но не смертельно. Разувшись и подвернув штанины, мужчина спустился в ручей.

Громко бултыхая ногами и поднимая со дна муть, он менее чем за минуту добрался до противоположного края и выбрался на берег. Обулся, встал и осмотрелся. Перед ним простиралось бескрайнее поле, покрытое густой и жесткой,

горчичного цвета травой высотой по пояс. Приглядевшись, мужчина заметил какие-то постройки впереди, утопающие в белесом тумане.

«Неужели дошел?» – мелькнула в голове радостная мысль.

С утроенной энергией Николай ломанулся вперед, пробираясь через заросли подобно ледоколу через льды Арктики. Но спустя несколько метров он остановился и застыл, стараясь не издать ни звука: впереди слышались голоса, а следом показались и их обладатели.

Их было пятеро. Одеты все как один в черные комбинезоны. На груди у каждого – большое изображение черепа. Лица незнакомцев скрывали такого же цвета маски с прорезями для глаз и рта. У троих были автоматы, оставшиеся двое – с дробовиками. Шли они, растянувшись в линию, на расстоянии семи-восьми шагов друг от друга. Будто искали кого-то. За те несколько минут, что мужчина наблюдал за ними, те перекинулись лишь парой фраз. Зато постоянно крутили головами, что-то высматривая. Остановились только раз: один из них, что находился по центру, вдруг поднял вверх согнутую в локте и сжатую в кулак руку, вышел вперед, забросил оружие за спину. Отстегнув от пояса какой-то прибор, предназначение которого Николай не знал, неизвестный поводил им перед собой. Донесся тихий, едва различимый писк. После этого парень вернул устройство на место и, сдернув с плеча «калашников», сделал знак напарникам. Пятер-

ка продолжила движение.

И двигались они прямо на Николая.

Встречаться с ними мужчине жутко не хотелось. В этих людях его пугало все: и оружие в руках, и черепа на униформе, и скрытые под масками лица. Даже их молчание напрягало. На военных неизвестные не походили. Но с другой стороны, это были не зомби, а те, кого Николай стремился найти последние несколько часов. Ну не пристрелят же они его в самом деле!

Собравшись духом, он встал на ноги и распрямился. Его и пятерку в черном теперь отделяло не больше ста метров.

Прущего через густую траву и размахивающего руками Николая незнакомцы заметили сразу. Встали как вкопанные, прицелились.

– Не стреляйте, пожалуйста! – громко прокричал мужчина. – Я здесь случайно оказался, не помню как. Обещаю, что никому ничего не скажу, только спасите меня. Вы ведь за этим сюда пришли, да?

Пятерка замерла в недоумении.

– Это точно он? – тихо спросил один из них, но Николай слышал его так хорошо, будто их не разделяло полсотни шагов. Мужчина даже остановился и огляделся: нет ли кого рядом. Что это было? Очередной мираж?

– Он, я уверен, – сплунув, ответил другой. – Только стремно себя ведет. Может, опять хрень какую удумал? Помнишь, Лысый, как он Егорыча порешил? Тот и пикнуть не

успел.

– Или сдвиг по фазе у терпилы, – вмешался третий и заржал. А потом крикнул: – Эй, мужик, топай сюдой! Не ссы, не обидим. Мы твои спасатели, епта.

Несмотря на призыв, Николай не сдвинулся с места, напряженно вслушиваясь в разговор. О чем это они? Кто кого порешил? Совсем не похожи эти люди на спасателей. Мужчина чувствовал ту опасность, что исходит пятерка в черном. Валить надо, решил он. От них добра не жди.

Не оборачиваясь, Николай медленно пошел назад.

– Э, я не понял, ты куда намылился? А ну, сюда быстро! – послышался тот же голос, что и в прошлый раз.

Раздался выстрел – один из незнакомцев задрал ствол автомата вверх и вдавил спусковой крючок.

– Только терпилу не гаси! – шикнул на стрелка тот, кого называли Лысым. – Боров приказал живым брать, усек? По ногам, только по ногам!

Последняя фраза, и все сомнения в голове Николая отпали сами собой. Развернувшись на сто восемьдесят, он бросился обратно.

Хлесткий звук автоматных очередей разорвал мгновение тишины будто тряпку. Пули свистели совсем рядом, срезали траву и верхушки молодых, невысоких кустарников. Пригнувшись как можно ниже, мужчина петлял словно заяц, надеясь, что ни один из стальных цилиндров не достигнет своей цели. Огонь внезапно прекратился. До ручья, за которым

простирался спасительный лес, оставалось всего ничего, когда позади слышался топот множества ног. Николай обернулся и увидел, что преследователи бежали следом за ним, быстро и неумолимо сокращая расстояние.

Он ввалился в холодную воду, преодолев преграду за несколько секунд. Выбравшись на противоположенный берег, Николай по-пластунски пополз в сторону леса, стена которого начиналась примерно в десяти – пятнадцати метрах.

– Ручей, блин, – донесся голос одного из убийц.

– Лезь, придурок, Боров шкуру с нас сдерет, если опять упустим! – ответил ему кто-то из товарищей.

– Вон он! В лесу!

Прогрохотала длинная автоматная очередь, оборвавшаяся так же резко, как и началась. Со свистом пули уносились вглубь чащи, с глухим стуком выбивали щепу из стволов, но, к радости Николая, в него не угодила ни одна: бежали незнакомцы всяко лучше, чем стреляли. Сильно оттолкнувшись от земли, мужчина вскочил на ноги, прикрыл голову руками и нырнул под сень разлапистой хвои. А сзади донеслось громкое бултыхание воды: преследователи форсировали ручей.

Кто эти люди? Что им нужно?

Неуместные к этому моменту вопросы не давали петлявшему между деревьев Николаю покоя. Он бежал, не разбирая дороги, будто забыл, что в любой момент может попасть в мираж и в нем погибнуть. Голоса за спиной стали чуть

тише, снова загрохотали выстрелы. Николай инстинктивно пригнулся и свернул вправо, мысленно радуясь, что у незнакомцев нет собак, иначе от погони ему бы точно не уйти.

Сердце бешено колотилось. В горле пересохло, а легкие при каждом вдохе будто ножом кромсали. Не в силах больше бежать, он рухнул на колени, жадно хватая ртом воздух. Затаившись за деревом, напрягся, внимательно вслушиваясь. Ничего, кроме шума листвы при каждом дуновении ветерка. Неужели ушел? Мужчина медленно поднялся и выглянул из-за толстого ствола. Никого не видно.

– Вот он! Сюдой! – донеслось сзади, совсем близко. Раздались выстрелы, и пули ровной бороздкой вспахали землю у ног Николая.

Мужчина подпрыгнул от испуга и стремглав бросился вперед. Пока не уперся грудью в дуло автомата.

Все, добегался.

– Чики-брики и в дамки, – растянулся в злой ухмылке боевик. – Руки на затылок, мордой в землю. Быстро!

Стараясь сохранять спокойствие, Николай медленно завел руки за голову, лихорадочно соображая, что делать. За спиной послышались быстрые шаги, и ствол второго автомата ткнул мужчину под ребра.

– Где парни, Стальной? – спросил прибежавший.

– Ща будут. Давай, вяжем этого оленя пока что.

Смысл слова «вяжем» Николай отлично понимал и с предложением был категорически не согласен. Внезапно перед

глазами потемнело, появилась мутная пелена и тут же исчезла. Как тогда, рядом с зомби.

Никогда не стой на линии огня! С неписаным правилом войны он был хорошо знаком, а уроды про него, видимо, забыли. Либо не ожидали сопротивления от человека, готового от испуга рухнуть без сознания прямо у их ног. Вот только страха никакого у Николая и не было, опять пропал.

Резко дернувшись в сторону, он со всей силы ударил стоящего перед ним Стального ногой в пах. Пробормотав что-то нечленораздельное, бандит сложился пополам и засипел. Палец на спусковом крючке дернулся, и длинная очередь прошила второго боевика, наделав в теле кучу лишних дырок. Белый череп на черном комбинезоне обагрился кровью. Хрипя, отморозок замертво рухнул на землю, так и не успев ничего понять. Подхватив его автомат, Николай ударил им скрючившегося Стального по затылку. Тот, охнув, бесчувственным мешком свалился на мертвого товарища.

Минус два.

Прогрохотала очередь, пули выбили древесную труху прямо перед носом Николая. Несколько щепок больно оцарапали лицо. Кажется, преследователи забыли о приказе Борова доставить жертву живой и открыли огонь на поражение.

Николай вздрогнул и обернулся: между деревьями замелькали фигуры в черном. Быстро сориентировавшись, беглец стремглав бросился в гущу леса, выругавшись, когда автомат выскользнул из влажных пальцев, оставшись лежать



где-то позади.

– Лося завалили! – донесся чей-то хриплый голос.

Николай бежал так, как не бегал еще никогда в жизни. Наверное. Потому что жизни своей он не помнил. Но в связи с последними событиями в голову стали закрадываться весьма смутные подозрения о том, что он был не совсем рядовым гражданином своей страны. Появлявшиеся в критический момент навыки, которыми наверняка обладал далеко не каждый, уже два раза спасли своему хозяину жизнь. Вот только они вскоре пропадали, терялись где-то в глубинах подсознания, оставляя мужчину один на один с этим враждебным местом.

Позади что-то хлопнуло, кто-то пронзительно вскрикнул. Николай на ходу обернулся, но не успел ничего увидеть: нога провалилась в пустоту, и он полетел в глубокий овраг, по краям заросший травой так, что сразу и не заметишь. Больно ударившись головой и плечом, Николай застонал сквозь зубы и закашлялся. Вязкая слюна растеклась по подбородку, закапала на грудь. Утерев тыльной стороной ладони окровавленные губы, мужчина тяжело поднялся. А голоса преследователей звучали все ближе. При желании он мог разобрать отдельные слова и даже фразы.

Внимательно оглядевшись в поисках хоть какого-нибудь укрытия, Николай наткнулся на дыру в одной из стен оврага. Та уходила под землю и была достаточно широка для того, чтобы в нее мог забраться человек.

Нора какого-нибудь животного?

Раздумывать над этим у Николая не было времени, ведь бандиты были совсем близко. С ног до головы перемазавшись липкой глинистой грязью, он забрался в нору и замер, натянув на лицо воротник комбинезона, чтобы не было слышно даже дыхания.

Сверху отчетливо раздались шаги, вниз со склона посыпался песок, будто маленький водопад прямо перед лицом Николая. Он поплотнее вжался в землю.

– Ух ты подарочек, – донеслось сверху. – Тут яма, я чуть вниз не ушел.

– Где терпила? – спросил кто-то.

– А я доктор? Тут нет, хотя трава на дне примята. Выбрался, гад, пока мы Лысого из аномалии вытаскивали. Ничего, догоним, далеко уйти не мог!

Прогрохотала автоматная очередь, явно выпущенная в воздух. Для устрашения, не более. Послышались удаляющиеся шаги. Не шевелясь, Николай зажмурил глаза и до боли в суставах сжал пальцы в кулак, с трудом сдерживая себя, чтобы не заорать от ужаса, ведь смерть в очередной раз была совсем рядом.

Преследователи ушли, а он все лежал, не в силах победить страх и выбраться наружу. От переизбытка эмоций за последние часы, голова страшно болела и кружилась. Подташнивало. Грязный, терзаемый вопросами в чьей-то норе, уткнувшись в сырую землю, Николай занимался тем, чего

взрослые мужчины обычно не делают: он плакал. Слезы ка-  
тились по пыльным щекам, оставляя на них мокрые дорож-  
ки.

– Что это за проклятое место? Кто эти твари? – с ненави-  
стью шептал Николай. – Почему пытались убить меня? И,  
черт побери, кто я такой?!

Кто?!

## Глава 3

Раскатистый хруст веток под чьей-то тяжелой поступью, утробное рычание и донесшийся издалека сухой треск автоматной очереди привели Николая в чувство. Он вздрогнул, попытался встать, но ударился головой о «потолок» норы. За шиворот посыпался песок, неприятно покалывая и без того грязную спину.

Неужели уснул? Да, похоже на то.

Прислушавшись, он полежал еще немного и, лишь убедившись, что наверху никого нет, неуклюже пополз к выходу, цепляясь сбитыми пальцами за холодную землю. Выбравшись из норы, поднялся, размял затекшие конечности, наспех отряхнул комбинезон, как смог вымыл лицо и руки водой из фляги. Огляделся.

Сухой, мягкий вечер сменился влажной, резкой прохладой предзакатных сумерек, больше всего подходящей для поздней осени. Сквозь сплошную пелену туч, серым саваном висевшую над полигоном большую часть дня, пробилось готовое нырнуть за горизонт солнце, будто умелый художник кистью обагрившее брюхатые облака своими лучами. Усилившийся к ночи ветер неприятно холодил тело в мокрой после внепланового купания одежде, поднимал в воздух пыль да мелкий мусор, швыряя его в лицо, качал верхушки лесных исполинов, отчего во все стороны разносился шелест листвы

да треск древесных стволов.

Николай на миг закрыл глаза и расслабился, стараясь унять пронизывающую его при каждом порыве ветра дрожь. Стороннему наблюдателю могло показаться, что мужчина ничем не обременен и совершенно позабыл о своих проблемах: потере памяти, полной дезориентации, недавнем покушении, отсутствии еды и ночлега... Отнюдь. Он прекрасно все помнил, просто смирился. Проклиная всех и вся там, в глубине норы, Николай понял главное: никому он здесь не нужен. Никто не возьмет его за ручку и не выведет за пределы полигона, не накормит и не предоставит ночлег, не поможет вспомнить прошлую жизнь и тем более не укажет путь домой. Здесь у него нет друзей, одни только враги, готовые убить непонятно за что. Ну и монстры, жаждущие удовлетворить человечинной свой дикий голод. И бороться со всем этим ему предстоит в одиночку.

Ну и пусть!

– Я принимаю бой! – с улыбкой на лице прошептал он, глядя на склоняющееся к горизонту солнце. Впервые за проведенное на полигоне время ему было легко и спокойно.

Человек не знал, что в этот самый момент на него смотрит Сама Зона, где-то в глубине своей загадочной сущности тайно радуясь появлению в подконтрольных ей владениях очередного искателя приключений, пусть и позабывшего себя прошлого. Это ничего, ведь единственно верно лишь одно: он, как и все остальные, теперь ее сын. Он сталкер.

Бросив в рот остатки шоколада, Николай смял фольгу, отпил из фляги и подошел к практически отвесной стене оврага, прикидывая, как лучше выбраться. Овраг был не слишком глубокий – встав на цыпочки, мужчина без усилий дотягивался кончиками пальцев до его края. Но задачу усложняло то, что наверху совершенно не за что было ухватиться, а удерживать вес тела, вцепившись пальцами лишь в землю, Николай не мог просто физически. В поисках решения сталкер не находил себе места, будто дикий зверь в клетке.

Совершенно некстати вспомнился один старый фильм, главный герой которого обладал недюжинной силой и ловкостью, запросто раскидывая своих врагов направо и налево и в два прыжка забираясь на высокие стены. Перед глазами, будто наяву, возникла сцена: вот он разгоняется, подпрыгивает и, оттолкнувшись одной ногой от противоположенной препятствию стены, преодолевает его, в одно мгновение оказываясь на самом верху. Без сомнения, на съемках прыжок выполнялся профессиональным каскадером или паркурщиком. Так, наверное, вот он, выход из ситуации? Но удастся ли повторить этот трюк без какой-либо подготовки, зато отчетливо понимая, что это, без преувеличения, единственный путь к спасению?

Отойдя подальше, чтобы набрать разгон, Николай примерился и побежал. Прыжок, сильный толчок и все, свобода! Нет. Сталкер не успел сгруппироваться и, больно ударившись грудью, свалился на дно. Обидно, но не страшно, ведь

можно попробовать еще раз. Со второй попытки дела пошли значительно лучше: он смог ухватиться за край, но руки дрогнули, и снова падение. Третья и четвертая попытка закончились тем же. И когда мужчина начал было отчаиваться, внезапно все получилось! Он сам не понял, как оказался наверху ямы. Тихо радуясь своему успеху, Николай отдышался и встал. Нужно было как можно скорее найти укрытие, через час-полтора совсем стемнеет, а остаться ночью на секретном полигоне без крыши над головой желание отсутствовало.

Вот только куда двигаться, сталкер не знал совершенно. Ясно лишь одно: не в ту сторону, куда ушли его недавние преследователи. Судя по всему, они уже далеко, так как минуло больше часа, к тому же Николай никого не слышал. В лесу вообще было тихо: дневные животные, населявшие зеленую хвойную чащу, готовились ко сну, поглубже забираясь в свои норы, в то время как ночные хищники еще не проснулись и не выбрались на охоту.

Наугад определившись с направлением, сталкер пошагал вперед, фальшиво насвистывая мотив какой-то старой песенки, отчего-то вбившийся в – голову.

Идти было легко. Наполнив карманы мелкими камушками вперемешку с веточками, Николай время от времени бросал их перед собой, проверяя дорогу на предмет миражей. Один из преследователей, кажется, называл их аномалиями, когда Лысый угодил в одну. Какое точное определение! Вот только за добрые сорок минут пути ни одной так и не по-

встречалось, а вскоре сталкер совсем перестал следить за безопасностью дороги. То, что ловушек больше не было, поначалу удивляло его, но после Николай решил, что они, видимо, через определенный промежуток времени попросту испарялись. Эта догадка успокоила, придала мыслям шаткое равновесие.

Между тем заметно потемнело. День подходил к своему завершению, приближалась ночь. Страшная, неизвестная. Тьма, словно гигантский осьминог, один за другим вытягивала свои щупальца из всевозможных щелей, ям, рвов да впадин, просачивалась в каждый закуток, каждый заулоч, укрывая его черной вуалью.

К тому моменту, как лес внезапно кончился, Николай оставил за спиной минимум километр. Над головой зажглись звезды, разгоняя сгустившийся мрак, на небо лениво выползла луна. Ее бледный свет позволил разглядеть очертания приземистых зданий, раскинувшихся в низине. Обрадованный открывшейся картиной, сталкер ускорил шаг, спускаясь с холма. Судя по всему, вопрос с ночлегом отпал сам собой: осталось лишь выбрать дом попрочнее, запереться в нем и дожидаться утра. А на рассвете продолжить поиски выхода с треклятого полигона, как оказалось, обитаемого за счет не только живых мертвецов и каких-то волков, чьи силуэты он замечал несколько раз вдалеке.

У подножия холма Николай увидел ржавый жестяной указатель, информирующий едва заметными белыми буквами



на синем фоне, что впереди Сосновка. Миновав знак, мужчина попал на главную улицу поселка, которая разделяла его на две части. К великому разочарованию, стоящие по обе стороны дома выглядели не вполне надежно: с обвалившимися верхними этажами, покрытые копотью и сеткой трещин. В сумраке развалины походили на выскобленные черепа, что тарасились пустыми провалами глазниц: в большинстве из построек стекла отсутствовали, а кое-где не хватало и оконных рам. Николай невольно содрогнулся от пришедших в голову ассоциаций и поспешил дальше, выглядывая место для ночлега. В глубине поселка, у перекрестка, стояла старая церквушка, бревенчатые стены которой покрывала плесень, пугающе светящаяся голубым светом. Еще один эффект биологического оружия? Рассмотреть бы поближе, но уж слишком жутко выглядит. Приблизиться к ней сталкер не рискнул, свернув в другую сторону. Дорога привела к одноэтажному зданию с зарешеченными окнами и железной дверью, над которой одиноко болтался ржавый, омытый десятками дождей фонарь. Видимо, здесь когда-то был магазин. Дверь открыть не получилось ни с первого раза, ни с пятого. Плюнув на это дело, мужчина пошел в обход, почти сразу наткнувшись на лестницу, выщербленными ступеньками убегавшую вниз, под землю. Неизвестно кем сорванная с петель дверь лежала рядом. Николай огляделся по сторонам, раздумывая, остаться на ночь здесь или побродить еще.

А вдруг в подвале кто-то живет?

Сталкер напрягся, прислушиваясь. Все было тихо. Вытащив из кармана горсть камней, он бросил их в темноту. Камешки застучали по ступенькам, и больше – ни звука. Да пусто там, никого! Посетовав, что нет фонаря или хотя бы спичек, мужчина начал осторожно спускаться вниз, опасаясь оступиться и свернуть себе шею. Но почти сразу пошел обратно. Оставляя вход вот так, нараспашку, нельзя ни в каком случае. Силясь что-либо придумать, он не нашел ничего лучше, чем попросту прикрыть проем оторванной от него же дверью.

В подвале было сухо, только воняло чем-то затхлым. Благодаря тусклому лунному свету из небольшого зарешеченного окошка, расположенного под самым потолком, можно было осмотреться. Николай заметил целую гору деревянных ящиков, практически сгнивших в труху. Рядом с ними – куча одежды, матрас и груда противогозов, не меньше десятка. Хмыкнув, сталкер обошел помещение по периметру и, лишь убедившись в собственной безопасности, позволил себе расслабиться.

С максимально возможным комфортом расположившись в самом дальнем и темном углу, на ворохе каких-то мешков, он поплотнее завернулся в куртку, подложил под голову руку и закрыл глаза.

Несмотря на сонливость, в голову полезли дурные мысли, которые Николай старательно пытался отгонять. Ему все время мерещилось, что за ним кто-то наблюдает, бесшумной

поступью бродит рядом с дверью, боясь подойти ближе, пока он не спит. Но вот когда уснет... Сталкер несколько раз вздрагивал, вслушиваясь в темноту. Ничего, кроме порывов ветра и частых ударов капель по покатой крыше.

– Привет, Горда! – услышал Николай тонкий голосок, а после увидел бегущую к нему улыбающуюся девчонку в смешной беретке и с подпрыгивающим за спиной ранцем.

Наташка ждала его возле кинотеатра «Прометей», как они и договаривались. Несмотря на раннюю весну, одета она была достаточно тепло: плотные колготки, полусапожки и болоньевая куртка, из расстегнутого ворота которой выглядывал пионерский галстук. Он ярким огоньком выделялся на общем уныло-коричневом фоне ее одежды.

– Привет, – воскликнул мальчишка и прижал подругу к себе. – Спасибо, что пришла! Идем?

Наташа кивнула, и, взявшись за руки, они направились к кинотеатру. Идти молча было глупо и неудобно.

– Вы контрольную сегодня писали? – спросил мальчишка, дабы развеять напряженную тишину.

– Да, писали, – снова кивнула девчонка. – А вы?

– Тоже, – буркнул он. Отличное настроение незаметно улетучилось, сменившись необъяснимым чувством тревоги.

В кинотеатре никого не было. Зал пустовал, если не считать толстой тетки в синем халате, что продавала билеты у входа. Купив парочку, мальчишка, увлекаемый подругой, направился внутрь. Опустившись в мягкое кресло, обитое

красным бархатом, он с удивлением заметил, что в зале темно и фильм идет довольно давно. Наташки рядом не было, зато было множество незнакомых людей, будто манекены застывших в одной позе перед огромным экраном.

Что происходит?

Колю охватила паника. Где Наташка? Кто все эти люди и как попали в зал так, что он того и не заметил? Где-то в стороне слышался лай, переходящий в рычание. Мальчишка поднял глаза на экран: прямо на него неслась огромная собака, больше смахивающая на изуродованного волка. Из раскрытой в злобном оскале пасти свисала тягучая нитка слюны, налитые кровью глаза зверя вселяли ужас, а бока покрывали проплешины язв, да так, что живого места на них не осталось. Коля закричал и закрыл лицо руками. В этот самый момент все, кто был в зале, повернули головы, посмотрели на него и хором произнесли одно-единственное слово: «тиши-на». Покрывшись холодным потом, он успел заметить, что никто из говоривших при этом не открыл рта.

Ничего не соображая, Коля бросился прочь из кинотеатра. Тяжело, прерывисто дыша, он выбежал на улицу и попробовал успокоиться, но остоленел, с бешено колотящимся сердцем глядя на Припять. Города, каким он его видел всего несколько минут назад, больше не было. Вместо элитных новостроек повсюду серой громадой возвышались увитые разросшимся плющом бетонные коробки. Недавно проложенная дорога потрескалась, у парковки навсегда замер-

ли желтый «Икарус» да белые «Жигули». Взглянув повнимательнее, мальчишка рассмотрел за рулем обоих автомобилей скелеты. Дико заорав, он развернулся... Разнесшийся над мертвым городом крик резко оборвался, а в глазах у Коли потемнело: переполненный ужасом, он молча таращился вдаль, на красное зарево, полыхавшее над раскорюженным четвертым энергоблоком атомной станции.

Перед тем как без сознания рухнуть на тротуар, мальчишка успел услышать лай множества собачьих глоток, после чего глаза закрылись сами собой и все померкло...

Николай вздрогнул и сел. Отдышался. Пытаясь понять, где он и что происходит, слепо уставился в полутьму подвала. Мысли хаотично кружили в голове, создавая беспорядочный набор образов, и, чтобы сложить из него цельную картину, потребовалось приложить немало усилий. Но в итоге старания были вознаграждены ожидаемым результатом. Восстановив хронологию вчерашнего дня, сталкер тяжело вздохнул и поднялся: спать больше не хотелось, пора было двигаться дальше.

Судя по ощущениям, проспал он не меньше пяти часов. Сил заметно прибавилось, вернулась былая бодрость. Только спину ломило, горела щека, да разболелось колено, ушибленное еще вчера днем. Живот заурчал, недвусмысленно намекая хозяину о необходимости легкого завтрака, а еще лучше – сытного обеда из трех блюд с десертом. Вот только имевшаяся плитка шоколада закончилась накануне вечером,

поэтому огромное разнообразие блюд сталкер заменил несколькими глотками воды, с вождением думая, что съест в первую очередь, когда покинет полигон. Держась одной рукой за стену, Николай двинулся к выходу.

В голову закрались мысли о странном сне, где он, будучи школьником, ходил в кино с девчонкой из параллельного класса, которая обратилась к нему не по имени, а как-то странно. Наверное, по детской кличке... Просмотр, судя по всему, у них не удался: сначала появилось странное предчувствие беды, следом за ним – безжизненные куклы, наводнившие зал, а родная Припять в одночасье стала городом-призраком. Да и Наташка куда-то исчезла. Сталкер скупно улыбнулся краем рта. Из глубин памяти вдруг всплыл светлый момент его первой влюбленности, в итоге закончившийся ничем: хулигана и задиру Леху из седьмого класса Ната предпочла спокойному и миролюбивому Николаю, сказав напоследок: «Дурак ты, Гордеев, и пользы от тебя никакой».

Мгновение, и мужчина замер с занесенной для следующего шага ногой. Гордеев! Да ведь это же его фамилия! Николай Гордеев – так его зовут! Сталкер облегченно выдохнул и присел на сырую ступеньку, беззвучно смеясь. Он вспомнил! Память начала возвращаться. Сложив руки на коленях, Николай уткнулся в них головой и закрыл глаза, стараясь выудить из бездонного омуты что-нибудь еще. Ему привиделось детство, проведенное в Припяти, вспомнился сам город, ярко-зеленый летом и белоснежный морозной зимой. Родной

и сказочно красивый. Перед его мысленным взором появился образ отца: высокий, широкоплечий, кажущийся злым и страшным, но на деле очень добрый. Он всегда был душой любой компании. Во время аварии на четвертом энергоблоке атомной станции пропал без вести, тело так и не обнаружили. Мать Николая, стройная, миловидная женщина среднего роста, души не чаяла в своем сыне. В ночь, когда все случилось, была дома вместе с ним. Потом они эвакуировались в Киев, где мама продолжила работать учителем младших классов. Умерла в девяносто пятом...

На этом все, дальше будто стена сплошного тумана, прорваться сквозь которую не выходило. Мужчина всеми силами старался вспомнить еще что-нибудь, раз за разом прокручивал в голове свой сон, надеясь зацепиться за ранее не замеченную деталь, но тщетно.

Гордеев встал, держась за стену. Хотя информации было мало, он радовался и этому. Осознание того факта, что его амнезия оказалась временной, вселила новую надежду, будто открыла второе дыхание. Пребывая в отличном настроении, сталкер приподнял прикрывавшую вход дверь, убедился, что снаружи безопасно, и вышел на улицу.

Над полигоном занимался рассвет. Оранжевый блин солнца, отражаясь в мириадах капель росы, выглядывал из-за кромки леса. На ясном безоблачном небе затухали последние звезды, а в стороне от них тосковала бледнеющая луна. Было свежо и прохладно. Слабый ветерок разгонял гу-

стой молочно-белый туман, шелестел в кронах деревьев, что-то шептал в густых зарослях кустарника, играючи забираясь под высохшую одежду, ледяными пальцами касаясь спины. Поежившись, Гордеев с наслаждением вдохнул чистый утренний воздух и свернул за угол магазина.

Сначала он услышал угрожающее рычание и лишь потом разглядел оскаленную пасть, торчащую из дымки. Чудовищного вида пес, больше смахивающий на волка, стоял в паре метров от него. От животного разило чем-то резким, тошнотворным. Николай поначалу не столько испугался, сколько растерялся, замер. Но через пару секунд пришел в себя и подобрался, готовый дать отпор даже голыми руками. В тот миг мужчина еще не знал, что находится перед одним из опаснейших порождений Зоны. Перед хищником, который для ментальной атаки был слишком молод, зато достаточно силен и быстр, чтобы на его территорию боялись вторгаться даже ловцы.

Пес зарычал, сделал едва заметный шаг. На мгновение взгляды человека и монстра пересеклись. Если тот и мог удивляться, то сейчас он наверняка испытывал именно это чувство: в предполагаемой жертве не было ни капли страха, лишь спокойная решимость.

Выставив мощный лоб, волчара бросился на чужака. Только чудом сталкер смог увильнуть в сторону. Тело все сделало за хозяина, полагаясь на годами отработанные рефлексy, вновь появившиеся в самый нужный момент. Зверь



приземлился на четыре лапы, развернулся и бросился на Николая. Но ему было чем ответить: в руке блеснул нож. Взмах, и на изъеденном язвами боку хищника появился глубокий порез, сочащийся какой-то черной дрянью. Кровь у твари такая, что ли? Взвыв, мутант оступился и завалился на бок, но успел вскочить и увернуться прежде, чем сталкер нанес новый удар, вонзив лезвие в землю по самую рукоять. Монстра он все же зацепил, но удар пришелся по касательной, оказавшись совершенно не опасным для быстро регенерирующего зверя. Вырвавшись из хватки человека, тот отбежал подальше, обходя мужчину с тыла. Но и Николай дураком не был: внимательно следя за ним, он двигался в противоположном направлении, на шаг вперед продумывая каждое его действие. Стороннему наблюдателю картина могла показаться жуткой и одновременно завораживающей: словно в диком танце, жертва и хищник двигались по кругу, выжидая, кто же ошибется первым. Без сомнения, оба понимали, что ценой этой ошибки будет его собственная жизнь.

Но вдруг пес замер и напрягся. Его уши встали торчком, уловив новый звук, нарушивший привычную тишину. Силясь понять, что задумал монстр, сталкер остановился, в голове отсчитывая секунды до атаки. Вот только вместо ожидаемого нападения, волчара, с ненавистью посмотрев на Николая, сорвался в места и со всех ног ринулся к лесу. На миг Гордеев оцепенел, удивленный случившимся, пока сам не услышал то, что и стало причиной побега злобной твари

с поля боя.

Сначала до него донесся гул, с каждым мгновением нарастающий, а потом над самыми макушками сосен показался дымный след, который бывает позади летящего самолета. А следом за ним еще и еще... Нечто, рассекая небо, с огромной скоростью двигалось к поселку, и ничего приятного ожидать от этого явно не приходилось.

Опомнившись, Николай развернулся и бросился прочь, вслед за мутантом. Мчась со всех ног, сталкер стремительно преодолел добрую сотню метров, когда за спиной прогрехотал первый взрыв. Полыхнуло, земля содрогнулась, ударная волна подхватила мужчину и швырнула прямо в лужу, оставшуюся после дождя. Слух резанул страшный раскат, от чего в уши словно ваты напихали. Над головой засвистели осколки, со скоростью молнии уносясь в лесную чащу. Послышался треск повалившегося дерева, а следом, позади сталкера, удар страшной силы: кажется, несколько зданий рухнуло.

– Ракеты, мать твою, – только и сумел выдавить из себя Николай. Сам факт внезапного обстрела старой, заброшенной Сосновки поразил его едва ли не больше, чем все увиденное на полигоне за вчерашний день. А потом пришло осознание, что это место не простое, а самая настоящая мишень для артподготовки.

Утерев рукавом заляпанные грязью глаза, Гордеев дождался затишья и, вскочив на ноги, бросился под защиту древесного воинства, зелеными исполинами стоящего мет-

рах в трехстах впереди. Пробежав половину пути, сталкер обернулся и вновь увидел несколько дымных следов, располосовавших небо. Грохнувшись на сырую траву, он выматерился из-за стрельнувшего болью колена и замер. Рокот взрывов сотряс воздух с удвоенной силой, но на этот раз значительно дальше, так что, по сути, Николаю ничто не угрожало. Дождавшись, пока второй залп подойдет к концу, мужчина вскочил и понесся вперед, не уступая в скорости профессиональному спортсмену. Уже у самой границы леса любопытство все же взяло верх, и Гордеев не выдержал, посмотрел назад: относительно целый поселок за несколько минут превратился в развалины. Полыхающие на фоне предрассветного неба руины виднелись там и тут, густые клубы черного дыма тянулись кверху, поднятая в воздух пыль медленно оседала на выжженную землю. Содрогнувшись, сталкер нащупал на поясе флягу и, дрожащими пальцами скрутив пробку, отпил пару глотков, приходя в себя. Мысль о том, что напавший на него мутант может вдруг вернуться, пришла в голову совершенно внезапно. Хороша картина будет: измученный бродяга с баклажкой в руке и обозленный монстр, подобравшийся сзади и готовящийся к прыжку. Поспешно убрав емкость, Николай даже оглянулся: за спиной никого не оказалось, но стоять на месте желание пропало напрочь.

Он понуро брел вперед не разбирая дороги, время от времени бросая перед собой камушки. Уже третий раз за два

дня смерть прошла перед ним на расстоянии вытянутой руки, и снова Николаю удалось сбежать от нее, оставив ни с чем. Но что будет, когда везение кончится? Если следующая опасность окажется последней в его жизни, после чего будет плевать вообще на все? Сталкер изо всех сил старался отгонять невеселые мысли, но они настырно лезли в голову, усугубляя и без того ужасное самочувствие. Наплевав на экономию, Николай осушил флягу на четверть. Вот с какого перепуга военные устроили артобстрел ни свет ни заря?! Задней мыслью сталкер осознавал, что ему повезло проснуться перед самым началом учебных стрельбищ, повезло не оказаться в самом эпицентре того хаоса, не быть погребенным живо под обломками старого магазина, но за последние сутки на него навалилось столько неприятностей, что хотелось послать это везение на хрен. Пусть катится, и так проживем.

Погруженный в свои мысли, Николай сам не заметил, как вышел на расчищенное от деревьев место, с горевшим костром в центре, вокруг которого расположились семь человек. Один из них, заметив Гордеева, поднял автомат и передернул затвор.

– В ружье! – крепкий, басовитый голос вернул Николая к реальности. – Стой, а не то пристрелю!

Вот и все, попал.

Сталкер поднял руки вверх и зажмурился, ожидая автоматной очереди, которая теперь уже точно оборвет его жизнь. Как глупо все закончилось!

– Ты кто такой? – спросил целившийся в него человек. Руки незнакомца дрожали, в голосе ясно слышался испуг. Николай медленно открыл глаза и заметил, что товарищи говорившего вскочили и все как один похватали оружие, с нескрываемым удивлением глядя на пришельца. – Отвечай! Руки не опускать!

Чтобы придать своим словам большей значимости, незнакомец выстрелил в воздух. Сталкер – вздрогнул.

– Николай я, – начал он скороговоркой. – Очнулся вчера утром на поляне, полной какой-то непонятной хрени... Вроде как невидимые ловушки на земле. Я придумал перед собой под ноги камушки бросать, чтобы не влететь в них. Долго брел через лес, наткнулся на... зомби. – Гордеев покосился на мужиков: не заржут ли? Но те к его словам отнеслись спокойно, и он продолжил: – Потом за мной гнались и хотели убить люди в черных костюмах с белыми черепами на груди. Я от них убежал. – О том, что он убил одного из них, Николай решил не говорить. – Ночь провел в поселке, что в паре километров отсюда. На выходе из него – напоролся на странного, монструозного пса. Мы с ним сцепились, но час назад военные все там разбомбили подчистую.

– Как поселок называется? – перебил сталкера щуплый, седой как лунь мужчина лет шести-десяти.

– Эмм... Сосновка, кажется! Да, точно, Сосновка! Там еще жестяной указатель...

Тут все разом загомонили, но пожилой поднял руку, при-

казывая молчать.

– Мутант? – спросил он, ни к кому не обращаясь, и как бы невзначай положил руку на цевье автомата. Сталкер замер, подавляя в себе желание дать деру.

– Да вроде как нет, – нарушил напряженную тишину совсем молодой парень, явно младше – Николая.

Переглянувшись, люди медленно опустили оружие. Про себя Гордеев отметил, что эти ребята никак не походят на тех, что пытались пристрелить его накануне: униформа другая, явно военного образца, хоть и претерпевшая значительные изменения. Речь спокойная, без резких выражений, свойственных людям не самого высокого умственного развития. Да и не веет от них опасностью. Создается ощущение, что им самим нужна помощь.

– Подойди ближе, не бойся, – произнес седой. Сталкер несмело сделал несколько шагов вперед.

Семь пар глаз внимательно разглядывали гостя с ног до головы, изучая каждый сантиметр. С него сняли куртку, вернули карманы, осмотрели руки, констатируя: «Человек, не излом». Хорошо, что он не излом, или плохо, Николай не знал, надеясь на первый вариант. Наконец пожилой, который, судя по всему, был старшим группы, махнул рукой, отправил какого-то Молота в «секрет», а сам уселся у костра, оставив место и для сталкера.

– Я – Бражник, – представился главный. – Ты уж прости, что встретили дерзко: сам понимаешь, из Сосновки люди

редко приходят, да еще в пространственный пузырь. Из огня да в полымя, как говорится...

– Не понимаю, – Николай замотал головой. – А что в Сосновке? И что за пузырь такой?

– О, да ты новичок совсем, – удивился Бражник. – И как тебя сюда занесло-то с Заставы? Сосновка – это ж гиблое место, легенда Зоны считай. Поселок-призрак. Уже пятеро знакомых бойцов, которым я доверяю как себе, клялись, что своими глазами видели, как его разносит в хлам артиллерийский обстрел. Но на следующий день совершенно другие люди, в совершенно других местах наблюдали этот поселок в оптику. И ошибки быть не могло: то была именно Сосновка. Вот такие вот чудеса, – вздохнул мужчина и отхлебнул из фляги. – А по поводу пузыря, то ты сейчас в нем, вместе с нами. Если веришь в бога – молись, ибо выбраться тебе отсюда уже не суждено.

– Почему? – искренне удивился Николай. – Зашел ведь.

– Так и мы зашли, – усмехнулся Бражник. – Пространственный пузырь он ведь как устроен? Попасть в него попадаешь, а выйти уже никак. Куда бы ни направился, всегда возвращаешься на одно и то же место. На моей памяти лишь однажды группе наемников удалось выбраться из этой поганой аномалии. Выскочили они тогда в районе Деснянска, у моста, как раз под огонь бандитов, потеряв до этого по пути половину людей.

– Вы, наверное, очень смелые, – сталкер поднял глаза на

собеседника. — Раз не боитесь.

— А что нам волноваться? — пожал плечами мужик и кивнул на горку тощих рюкзаков, валявшихся в стороне. — Мы тут уже неделю торчим, почти все запасы доели. Но за эту, мать ее, неделю так и не выбрались, только людей потеряли. Нас ведь сюда пятнадцать зашло. Еще немного, и либо друг друга жрать начнем, либо застрелимся нахрен, чтоб не мучиться.

Николай мысленно содрогнулся, представив себе подобный итог, а потом выпалил вдруг:

— Где я нахожусь?

— В смысле? — Бражник посмотрел на Гордеева как на инопланетянина. — Мы в Зоне, братан. Тебя недавно по голове не били, такие вопросы задаешь?

— Может быть, и били, я не помню... вообще ничего до вчерашнего дня. Пропала память, рваные воспоминания из детства и всё. Думал, на каком-то секретном военном полигоне я...

— То-то я заметил, что ты дивно как-то рассказывал нам о злоключениях своих. Теперь понятно, — сказал Бражник.

Сталкер еще минут десять посвящал ходок в подробности событий минувших суток. Его выслушали, не перебивая. По серьезным лицам было видно, что ему поверили.

— Я даже не знаю, чем тебе помочь, парень... — задумчиво протянул старший, почесав щетинистую щеку. — Сам видишь, в какой мы ситуации. Но, если тебе станет легче, на



вопросы обещаю ответить.

– Вопрос тот же: что это за место?

Подбирая слова, главарь задумался на миг.

– Если кратко, то никакой не полигон, а Зона Отчуждения, образовавшаяся несколько десятков лет назад после аварии на местной АЭС. Людей из близлежащих сел и городов тогда эвакуировали, территорию оградил... да возвели Исследовательский центр, где ученые всякие немислимые вещи творили. А что, очень удобно: на тридцать пять квадратных километров вокруг – ни души. Раздолье. Но оно продлилось недолго: в Центре какая-то катастрофа случилась, был очень мощный всплеск энергии. Чтобы масштаб трагедии стал понятнее, скажу вот что: военные, охранявшие Периметр на блокпостах, попросту испарились. Без остатка. Вникаешь? В тот день и появилась Зона, настоящая, живая...

– А что в том центре изучали?

– А вот не знаю, врать не буду. Те, кто к нему уходил, назад уже не возвращались. Но все, что ты видел за эти два дня: аномалии, мутанты – это оттуда расплодилось. Так что даже представить страшно, какие опыты там проводили.

– А вы кто такие? – Гордеев покосился на остальных, молча слушавших диалог. – И зачем сюда проникли? Это ведь незаконно, я правильно понял?

– Правильно, – Бражник кивнул, похлопал по карманам и, достав из нагрудного кармана почти пустую пачку сига-

рет, вытащил одну, закурил. – Кто-то называет себя ходоками, кто-то – сталкерами. Неважно, суть одна: мы добываем артефакты – образования тех самых аномалий, имеющие необычные, удивительные свойства. Некоторые выводят радиацию из организма, другие останавливают кровотечение. Есть даже те, которые могут изменять траекторию полета пули. Все они стоят больших денег. Помимо нас здесь обитает еще много кого: группировка «Герб», например, стремится Зону уничтожить, а «Анархия» им мешает, считая, что такое чудо нельзя утаивать от внешнего мира. Также в пределах Периметра полно отморозков, бежавших от закона с Большой земли: воры, убийцы, насильники. Их не уважает никто, они отвечают взаимностью и, сбившись в стаи, нападают на одиночек.

– Теперь ясно, кто по мне стрелял, – голос Николая был тихим, но собеседник услышал его.

– Не совсем, – покачал он головой. – Это была не стая, а целая группировка. Они так и зовут себя: «Черепка». Обосновались здесь давно и накрепко, отхватив под базу целый комплекс зданий, выбить из которого их можно только с воздуха, вертолетами. Без понятия, что они от тебя хотели, но на глаза им лучше не попадаться.

– Я постараюсь, но если «черепка» придут в наш пузырь, спрятаться будет довольно трудно.

Бражник и его товарищи, сидевшие рядом, улыбнулись: шутка разрядила напряженную атмосферу. Проведя ладо-

нюю по лицу, Гордеев поднялся и отошел на несколько шагов от догорающего костра, внимательно вглядываясь в глубь леса. Какое-то странное ощущение появилось внутри, будто бы он знает дорогу, видит, куда нужно идти. Объяснить это было невозможно, разве что списать на чувство, возникавшее ранее в критических ситуациях. Поддавшись наитию, Николай вернулся обратно.

– Что-то хочешь спросить?

– Да: может, еще раз попробуете выйти из пузыря?

Все разговоры стихли, Бражник искоса воззрится на стелкера, потер нос.

– А толку, Коля? Это ты только что сюда пришел, энергию девать некуда, а мы уже устали по кругу ходить.

– По-вашему, лучше сидеть и ничего не делать? Подумайте, что вы теряете? Я не знаю, как сказать... но мне кажется, в этот раз все получится.

– У нас такое чувство тоже каждый раз возникало, но, как видишь, а воз и ныне там.

– Бражник, если перспектива сдохнуть с голоду или пустить себе пулю в лоб устраивает тебя больше, то без проблем. Я пойду, а вы тут подышайте.

Ходок подумал, потом нехотя встал, поднял свой рюкзак и крикнул:

– Молот, дуй сюда! Собирайтесь, хлопцы, пойдем прогуляемся, раз гость так настойчиво приглашает.



Боров был вне себя от ярости. Несмотря на позднюю ночь, укрывшую Зону теплым мягким одеялом, главарь бандитского клана даже не думал о сне, бродя по кабинету будто в трансе. Злость кипела внутри бандита, требуя немедленного выхода наружу, и Боров прикладывал максимум усилий для того, чтобы не сорваться и, спустившись в окутанный тьмой двор, кого-нибудь не избить. Разрядка бы не помешала, да. Но показывать слабость духа перед подчиненными не самая лучшая затея. Авторитет быстро теряется, а там и до «пера» под ребро недалеко. Кругом ведь не люди, одни шакалы, только и ждущие, пока кто-то из стаи облажается.

До сих пор Боров не понимал, как ему, вместе с оравой этих отморожков, несколько лет назад удалось выбить какой-то мелкий сталкерский клан с развалин НИИ «Медприбор». Или сталкеры были совсем уж лохи, или просто фортануло по-крупному, но факт остается фактом: каким-то чудом территория была взята. И вот тогда стало полегче: наличие постоянной, хорошо укрепленной базы способствовало быстрому развитию бизнеса, а расположение НИИ «Медприбор» на одном из крупных сталкерских путей давало дополнительный доход в виде мзды с желающих пройти дальше, вглубь Зоны. Так и приторговывал Боров артефактами, поставляя их за Периметр, а взамен получая целые караваны

с оружием, амуницией да провиантом. И не лез на рожон почему зря, в отличие от того же Хантера, толкавшего пленных сталкеров, ученых и даже туристов на органы заграничным шишкам. И пусть доход Борова был не так велик, но зато стабilen, а бизнес относительно безопасен. Бывали, конечно, случаи, когда осмелевшие сталкеры собирались группами и в отчаянной попытке открыть путь к центру Зоны пытались освободить НИИ от бандитского влияния. Но таких находилось немного, и рейды их ничем не заканчивались: противостоять хорошо вооруженным и отлично экипированным бандитам одетые в обноски голодранцы с дедушкиными обрезами не могли. Так и жил Боров, держа на коротком поводке собственную небольшую армию да откладывая лишнюю денежку про запас, тайно лелея мечту свалить из Зоны при первой же возможности. Но то ли возможность до сих пор не представилась, то ли денежки не хватало, а бандитский клан «Черепа» продолжал существование, активно развиваясь и пополняясь новобранцами, от которых внешний мир отмахнулся.

Пока Коготь, будь он неладен, не предложил Борову кое-что поинтереснее мелкой торговли артефактами.

Сначала Боров воспринял идею скептически, и не зря: проверить такое в Зоне было очень трудно, практически нереально. Но Коготь успокоил, мол, «все будет чин-чинарем, у меня даже вояка знакомый есть, который за процентик от прибыли «крышу» как два пальца об асфальт организу-

ет». И Боров поверил. В кратчайшие сроки один из складов «Медприбор» расчистили, из огромных контейнеров соорудили что-то наподобие лабиринта да приколотили над входом криво намалеванную табличку «Колизей». А через две с половиной недели, прямо из-за Периметра, пришла первая партия дичи: три девчонки лет двадцати – двадцати пяти, еще несколько дней помогавшие расслабиться всему клану; сорокалетний мужик, поначалу борзый, но после нескольких выбитых зубов успокоившийся; и восемнадцатилетний парнишка-очкарик, который то ссался от страха, то плакал. Как объяснил потом Коготь, дичь отлавливали сами военные, в глухих деревнях да провинциальных городках. Выбирали тех, кого искать даже не станут, а если и начнут, то получают очередной «глухарь». Охотники тоже нашлись быстро: скучающие бизнесмены, прямиком из Финляндии, которым обычное сафари по пустынной Африке наскучило. Драйв им подавай, эксклюзив. У Борова было и то, и другое. О цене с клиентами бандит договорился заранее: по сорок штук зелеными с каждого. Те без проблем заплатили и уже через три дня стояли на пыльном бетонном полу «Колизея», методично расстреливая «гладиаторов», оказавшихся там совсем не по своей воле.

Боров еще долго помнил крики подростка-очкарика, визг, от которого аж уши закладывало, девчонок-студенток да эпичный набор матерных фраз сорокалетнего мужика, когда на них начали охоту горячие финские парни.

Сам собой бизнес закрутился, и от клиентов отбоя не было: очередь за экстремальным сафари занимали на полгода вперед.

А потом появился он. От одной только мысли о нем у Борова сердце забилося чаще, а злость накатила с новой силой. Главарь бандитов сел и закурил, в сотый раз анализируя события последних нескольких месяцев...

...Его подобрал Костет с отрядом, возвращавшийся из ходки за хабаром. Поначалу Боров бросил терпилу в подвал, к остальной дичи. Но мужик оказался в доску свой, за что и заслужил уважение главаря «черепов», а после того, как принес первую десятку дорогуших и чертовски редких артефактов, то и доверие. Назвался он Грачом, о себе рассказывал мало, но ничего странного в этом Боров не видел: здесь у каждого были свои скелеты в шкафу, касающиеся лишь его одного. Со временем Грач проявил себя и отличным бойцом, наравне со всеми отбивая сталкерские рейды, поэтому быстро занял одну из высших ступенек в местной иерархии...

А позавчера Боров взял Грача на очередную сделку с военными, где должен был получить партию дичи и передать весьма крупную сумму майору, заправлявшему делами на Южном кордоне. Тот, в свою очередь, обязался отправить эти деньги дальше, на «самый верх», оставив себе при этом хороший процент. Все шло как по маслу, если бы не одно «но»: сразу после сделки Грач исчез, прихватив с собой и одного из пленных: наемника с погонялом Патрон. Тут-то

Боров все и понял: и то, каким образом Грач так удачно оказался на пути Кастета, и то, где доставал дорогие артефакты, половину из коих сам главарь «черепов» даже в глаза не видел, и то, каким идиотом был он сам – доверился сталкеру, который запудрил ему мозг, будто бабе на сеновале.

Не медля ни секунды, Боров организовал полтора десятка рейд-групп, отдав им один-единственный приказ: доставить Грача в НИИ «Медприбор», обязательно живым. Что будет, если «крот» выберется за пределы Периметра и доложит спецслужбам о том, чем промышляют в Зоне бандиты совместно с военными, которых кроет кто-то еще выше, Боров старался не думать.

В дверь постучали, и он вздрогнул от резкого звука, вынырнув из глубоких воспоминаний. Сигарета за это время истлела, оставив на столе серую горстку пепла. Сдув его на грязный пол, Боров разрешил войти позднему гостю.

Им оказался Коготь.

– Нашли? – вскочил главарь с места.

Подчиненный медленно кивнул и скривился.

– Не тяни кота за причиндалы, где он? – с нажимом спросил бандит.

– Ушел, – едва слышно произнес Коготь. В ответ на это Боров с такой силой ударил кулаком по столешнице, что стеклянная пепельница, стоявшая на самом краю, свалилась на пол и разбилась вдребезги, усеяв и без того грязный пол пеплом и окурками. Коготь вздрогнул и тут же поспешил ре-



абилитироваться: – Но мои парни идут по следу. Это был точно он, правда, вел себя как-то странно: руками махал, называл их спасателями и кричал, что никому не расскажет о том, что видел. Наверняка, гадость какую-то подготовил, но обломилось. Хотя Лосю уже плевать, замочил он его.

– Мне до лампочки, кого он там замочил, – стараясь сохранять спокойствие, процедил сквозь зубы бандит. – Который раз он от вас уходит? Уже четвертый, да? Что ж вы за дебилы такие, если в восемьдесят рыл не можете поймать двух уродов, а?!

– Боров, ты ж не дурак, – начал Коготь, – сам понимать должен: Зона огромна, и уже то, что его засекли, ого-го как зашибись! К утру будет тут как миленький, зуб те даю! Пацанам там совсем туго: то мутанты прут, то аномалии рвут, то сталкерня стреляет! погоди чуток, расслабься...

– Расслабься?! Ты мне предлагаешь расслабиться?! – взвился на подчиненного бандит. – Ты, сучонок, в курсе, что, если до утра вы его не приведете, мне придется обо всем рассказать воякам, чтобы те были на стреме? Кисляк мне бошку открутит за такую лажу. А если «крот» еще и за Периметр выйдет, то весь подпольный бизнес майора всплывет сразу. И что тогда? Да вояки, перед тем как от закона в Зону драпануть, «Медприбор» вертушками так проутюжат, что камня на камне не останется! Отомстят!

– Не ссы, Боров, все будет чин-чинарем, – пятясь к выходу, сказал Коготь. – Завтра утром как штык тут.

Скрипнула и захлопнулась дверь, бандит без сил грохнулся в кресло, уронив голову на сложенные на столешнице руки.

– Чин-чинарем, мать его, – прошептал он. – Что сказать военным?

## Глава 4

Шли они не долго, но Гордеев уже успел вспотеть, напряженно вглядываясь в чащу, окружавшую отряд со всех сторон. Убирая от лица ветви, сталкер упрямо двигался вперед, а в голове у него крутилось только одно слово: выйти. Непременно выбраться из природного лабиринта, помочь Бражнику с мужиками добраться к своим. Николай полностью доверился интуиции, что указывала путь, будто компас. Хотя природы ее он до сих пор не понимал. Даже если б и попросили, не смог бы объяснить, чем руководствовался, шагая в ту или иную сторону. Словно кто-то шептал ему на ухо: немного прямо, а потом, за тем деревом, сворачивай, там не пройти...

Бражник, следуя позади, хмурился, о чем-то думал, но не мешал. Лишь одергивал Гордеева, когда тот, увлекшись, устремлялся напрямик к аномалии.

Вверху, нарушая покой еще спящего леса, громко каркнул ворон и, взмахнув крыльями, сорвался с ветки, обсыпав древесной трухой идущих людей.

– Долго топаем, командир, – в голосе здоровяка, сжимавшего в крепких ручищах внушительных размеров дробовик, слышалось сомнение. – Странно, тебе так не кажется?

– Угу, – согласился главарь, не оборачиваясь. – По идее, минут десять назад к костру должны были выйти. Помнишь

вешки, которые я оставлял на деревьях? Мы уже третью прошли, а она – последняя. За ней эта проклятая поляна и была.

Еще не до конца осознав смысл услышанного, Николай ускорил шаг и теперь едва не бежал, совершенно позабыв обо всем на свете. Минуя рвы, огибая кустарники, он вел за собой целую группу, пока...

– Стой! – крикнул Бражник. От этого почему-то сделалось не по себе. – Мы, кажется, выбрались. Вешка-то давно уже за спиной. Да и местность вокруг как-то изменилась, заметили? И ощущения другие, чувствуете? Аж дышать легче стало, не стесняет больше ничто.

Остальные завертели головами, пытаясь понять, это их лидеру почудилось или в самом деле «пузыря» больше нет? Судя по медленно расплывающимся улыбкам на угрюмых лицах, второй вариант был куда более реален.

– Вышли, вышли, жить будем, – пронесся позади тихий шепот с нескрываемыми нотками радости.

Неужели действительно выбрались? Да, так и есть! Сталкеру удалось спасти целый отряд попавших в беду людей, отчаявшихся, потерявших всякую надежду. Утерев пот со лба, Гордеев тупо молчал, не в силах поверить, что у него все-таки получилось. Николай обернулся и... уткнулся в ствол автомата, слепым зрачком смотревший прямо ему в грудь.

– Этого в середину колонны, – приказным тоном сказал Бражник так, что все замерли.

– Эй, ты чего? – попытался внести ясность кто-то позади

шокированного происходящим Гордеева. – Он же нас спас, вроде как. Не по-людски это, дружище. Зона такого не любит.

– На базе разберемся, – отрезал главарь. – Закралось у меня подозрение, что он, – кивок в сторону сталкера, – совсем не тот, за кого себя выдает. Посудите сами: мы, полтора десятка опытных ходоков, за неделю больше половины группы сгубили, но так и не смогли выбраться из аномалии. Тут заявляется это чудо и с легкостью выводит нас. Уж не мутант ли он?

– Да какой из него мутант? – вступился в защиту Николая второй. – Мужик память потерял, не больше. К базе доведем, там и решим, что с ним делать. Нам сейчас остальных предупредить надо насчет «пузыря» этого.

– Послушай, – Горда сделал шаг вперед. – Я действительно не знаю, что...

– Умолкни и не дергайся, – прервал его лидер группы. – А вообще, тут я решаю, что кому надо.

– Ты не Бражник, ты – параноик, – послышалось в ответ.

– Заткнулись все, – он поставил жирную точку в споре. – Николая в центр, глаз с него не спускать! Топаем за мной след в след, расстояние семь шагов. Скоро дойдем, я, кажется, знаю, где мы находимся.

– Ты и неделю назад это говорил, – тихо сказал кто-то позади. – В итоге завел нас в ловушку. А те восемь наших парней... они все они на твоей, Бражник, совести. Спина не бо-

лит от груза-то?

– Ты что это, с проводником пререкаться вздумал? – главарь вплотную подошел к языкастому бойцу, взял его за грудки. – Может, напомнить тебе, кто в отряде я, а кто ты?

– Так попробуй, чего ждешь? – тот передернул плечами.

– Все, мужики, успокойтесь, – Молот вклинился между ними, отталкивая друг от друга. – Спорить будете, когда вернемся.

Одарив лидера злобным взглядом, ходок развернулся и занял свое место в хвосте колонны. Благодаря умению Молота сглаживать конфликты, процессия продолжила путь. Но напряжение, витавшее над группой, чувствовалось едва ли не на физическом уровне. Все молча насупились и, тяжело дыша, презрительно смотрели в маячившую из стороны в сторону спину своего командира, вздумавшего вдруг пойти против неписаных, но непреложных законов Зоны.

Теперь Николай шел в центре колонны. Прямо перед ним, сжимая в руках автомат, топал Молот. Позади, нервно почесывая огромный шрам на лбу, боец, пока что для сталкера безымянный. Воспользовавшись тем, что Бражник сосредоточился на дороге, Гордеев нагнал Молота и спросил:

– Он всегда такой подозрительный?

– Почти, – глухо отозвался тот, смерив сталкера сочувствующим взглядом. – С тех пор как дедок один, оказавшийся кукловодом, всю его группу завалил, практически в каждом мутанта видит.

– А кто такой кукловод? – с любопытством спросил Николай.

– А, ты ж не знаешь, – вздохнул ходок. – Мутант, на человека похож. Только башка вытянутая, да пальцы на руках значительно длиннее, чем у людей. Тварь хоть и редкая, но чертовски опасная. На расстоянии играючи подавляет волю жертвы, силой мысли заставляя выполнить все, что ему вздумается. Захочет, печень свою сожрешь. Захочет, лучшего друга ни за что ни про что пристрелишь. Особо развитые гады могут брать в подчинение целые группы, – Молот сплюнул, поудобнее перехватил автомат и продолжил: – Но кукловод, на которого нарвался Бражник пару месяцев назад, был не такой, как все остальные. Выглядел он, как бы тебе сказать... настоящим. Старик, в немецкой форме времен Второй мировой. Рядом с ним еще какой-то придурок шнырялся, этот хрыч его Зюзей звал. Бражник вместе со своими тогда старый локомотив обследовали, непонятно как оказавшийся в Зоне после одной из Гроз, когда монстр появился.

– И как Бражнику удалось уйти? – страшная история заинтересовала Гордеева.

– Повезло ему. Связист вовремя подоспел, помог с кукловодом разобраться. Вот только остальных спасать поздно было: не люди то были, а уже выжженные.

Что такое Гроза? Кто такой Связист? Почему вы зовете друг друга по кличкам? Целый рой вопросов вился в голове сталкера, но, несмотря на распиравшее его любопытство,

он решил промолчать. После рассказа Молота бояться, что Бражник вдруг передумает вести его к базе и пристрелит прямо на месте, Николай перестал. Никто не даст ему этого сделать. Да и сам Бражник, скорее всего, понимает, что никакой сталкер не мутант, но чувство страха оказалось сильнее разума. Даже жалко, толковый ведь мужик.

Чтобы хоть как-то отвлечься от внезапно накатившего приступа меланхолии, Николай решил оглядеться. Их отряд уже выбрался из леса, оставив его далеко за спиной. Впереди, насколько хватало глаз, простиралось поле, покрытое рыжей травой. То и дело там и тут по ее поверхности пробегали странные волны – эффект от аномалий, как выяснил сталкер позже. Ни с того ни с сего в верх взмывал столб ревающего пламени, выжигая все в радиусе своего действия. Откуда-то вылетали снопы искр, сопровождаемые яркими вспышками, резавшими глаза. А однажды Николай заметил пятачок земли, устланный снегом, ярко блестящим в свете солнца, что вольготно расположилось на совершенно чистом, голубом небе. Снег, и это как минимум в плюс пятнадцать!

Впереди замаячили серые, приземистые строения: то ли коровники, то ли свинарники. Бывшие животноводческие фермы. И судя по тому, что Бражник завернул вправо, отряд двигался именно к ним.

– Слушай, – повернув голову, тихо сказал Молот, – а реально, как тебе удалось найти выход из «пузыря»?

– Да знать бы самому, – пожал плечами Николай. – Не



могу объяснить того чувства. Это... будто бы знаешь, куда должен идти. Что-то ведет, указывает путь. Больше нечего сказать, разве что я рад, что не оказался в ваших глазах пустобрёхом.

Молот ничего не ответил на это, только хмыкнул.

– А насчет Сосновки – это правда? – спросил сталкер. – То, что говорил Бражник.

– Правда. Стремное место, его все стороной обходить стараются. Присесть там на привал – верх безумия, а уж остаться на ночь... Считай, что ты герой. Тебя как зовут, кстати? Помнишь, нет?

– Помню, ведь говорил уже. Николай я. Гордеев Николай.

– Ты мне еще паспортные данные свои оставь, – скривился Молот. – Кличка у тебя какая?

– Да нет у меня ее. Хотя... Прешлой ночью приснилось что-то из детства... Девчонка одна меня Гордой назвала...

– Хм, – ходок потер подбородок. – Ну, значит, так тому и быть будешь Горда! А что, звучит!

– А почему ты Молот?

– Кузнецом раньше был, из железа что хочешь сделать могу, вот отсюда и повелось.

Сталкер замолчал. Сзади слышались голоса, и он обернулся: боец со шрамом на лбу, не забывая поглядывать по сторонам, что-то рассказывал щекастому, чуть полноватому ходоку, что плелся следом. Вникать в суть разговора Гордеев не стал, вместо этого спросил у Молота:

– Вы меня выведете отсюда? Из Зоны.

– Вообще, мы как бы у тебя в долгу, – ответ последовал сразу. – Поэтому сделаем все возможное. Сейчас главное до базы дойти, а оттуда с Ясением к ученым двинешь. А от них до Периметра рукой подать, дотопаешь как-нибудь... Шучу, шучу! Военным тебя передадут, с ними и улетишь.

Николай облегченно выдохнул.

– Что, не нравится здесь?

– Опять шутишь? – хмыкнул Горда. – Лишь за два этих дня меня три раза чуть не убили. К черту такие приключения.

– Зато именно в такие моменты начинаешь по-настоящему ценить жизнь. Зона, она ведь...

И Молот принялся рассказывать. Об аномалиях, Грозе, мутантах, группировках, самых редких артефактах, не забыл упомянуть несколько легенд. Говорил он долго и увлеченно, так что Бражник в конце концов не выдержал, рывкнул:

– Заткнись уже. По сторонам смотри лучше!

Когда до серого, полуразрушенного забора, опоясывающего территорию фермы, оставалось примерно километр-полтора, главарь поднял вверх сжатую в кулак руку, перекинулся парой слов с бойцом со шрамом, и оба ускорили шаг, разойдясь в разные стороны метров через триста. Молот же, видимо оставшийся за старшего, увел процессию в разросшийся кустарник, где ходки смогли, наконец, присесть после утомительного пути. Особенно тяжело довелось Горде.

Грязное тело чесалось, слипшиеся волосы спадали на глаза, мышцы ныли от усталости, в горле пересохло, а в желудке урчало от голода.

— Мужики, — сглотнув слюну, обратился Николай к ходокам. — Пожрать есть что? И воды бы... Второй день кроме плитки шоколада во рту ничего не было.

Один из бродяг тут же снял с плеч тощий рюкзак. Расстегнул его, забрался внутрь, что-то выискивая. Наконец он извлек на свет почти полную бутылку воды.

— Прости, брат, еды совсем не осталось. По дороге сюда последние крохи прямо на ходу сожрали, на радостях, что из «пузыря» выбрались. Попей пока, на базе мы тебя накормим, обещаю.

Одним движением сталкер скрутил пробку и жадно припал к горлышку, осушив емкость более чем наполовину. Вода была мутной и горчила, но сейчас Гордеев радовался и такой. Напившись, он тыльной стороной ладони утер губы и вернул бутылку хозяину.

Пока Бражник отсутствовал, ходоки позволили себе расслабиться: выставив часового, тихо переговаривались между собой. Николай их не слушал, незаметно утопая в водовороте мыслей. Последние двое суток выдались чересчур насыщенными, богатыми на события, и сейчас хотелось только одного: отгородиться от всего да хорошенько отдохнуть. Почувствовать себя в безопасности. Но совершенно некстати вспомнилась давешняя сцена с бандитами, по итогам кото-

рой некий Лось отправился в мир иной, а второй безымянный «герой» слег ничком на трупе товарища. Горда до сих пор так и не понял, что с ним тогда произошло. Обычная реакция мозга на смертельную опасность или нечто иное? А если бы прямо сейчас надо было уворачиваться от наставленного в грудь автомата, то смог бы? Перед Бражником даже дернуться не посмел, так что нет, это точно. И не менее достоверно другое: за неприступной стеной амнезии скрыта какая-то чрезвычайно важная информация. И то, кем он был, и то, почему оказался в этой самой Зоне, и то, за что его хотят убить «черепа»...

Едва Гордеев начал засыпать, вернулись главарь и сопровождавший его боец. Запыхавшиеся, они тяжело плюхнулись на землю рядом.

– На ферме отряд «егерей», – прерывисто дыша, проговорил командир. – С северной стороны сидят. На юге никого, так, Старшина?

Тот кивнул.

– В аномалии соваться не хочу, я еще от «пузыря» не оправился, – сказал Бражник, оглядывая присутствующих. – Пойдем мимо «егерей», у нас с ними вроде как нейтралитет, пропустят без проблем.

Все единогласно были «за».

Горда поднялся и, заняв привычное уже место в центре, пошел следом за остальными. Двигаться становилось все тяжелее: ноги будто налились свинцом, разболелось колено,

заныла ссадина на щеке. Усталость навалилась разом, казалось, еще километр, максимум два, и сталкер рухнет без сил. Но отчаиваться было нельзя, и он отгонял прочь вязкие мысли, забившие голову.

Вдруг справа, далеко в стороне, послышался громкий рев сразу нескольких глоток, стремительно приближающийся. Ходоки синхронно вскинули оружие, целясь в разные стороны, с расчетом на то, чтобы прикрыть друг друга в случае чего.

– Ловцы, – прошептал Молот, лоб его мгновенно покрылся капельками пота. – Хоть бы пронесло.

Но почему-то даже Николай был уверен: не пронесет.

– К ферме, быстро, – махнул рукой Бражник. – Глядим в оба, огонь на поражение!

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.